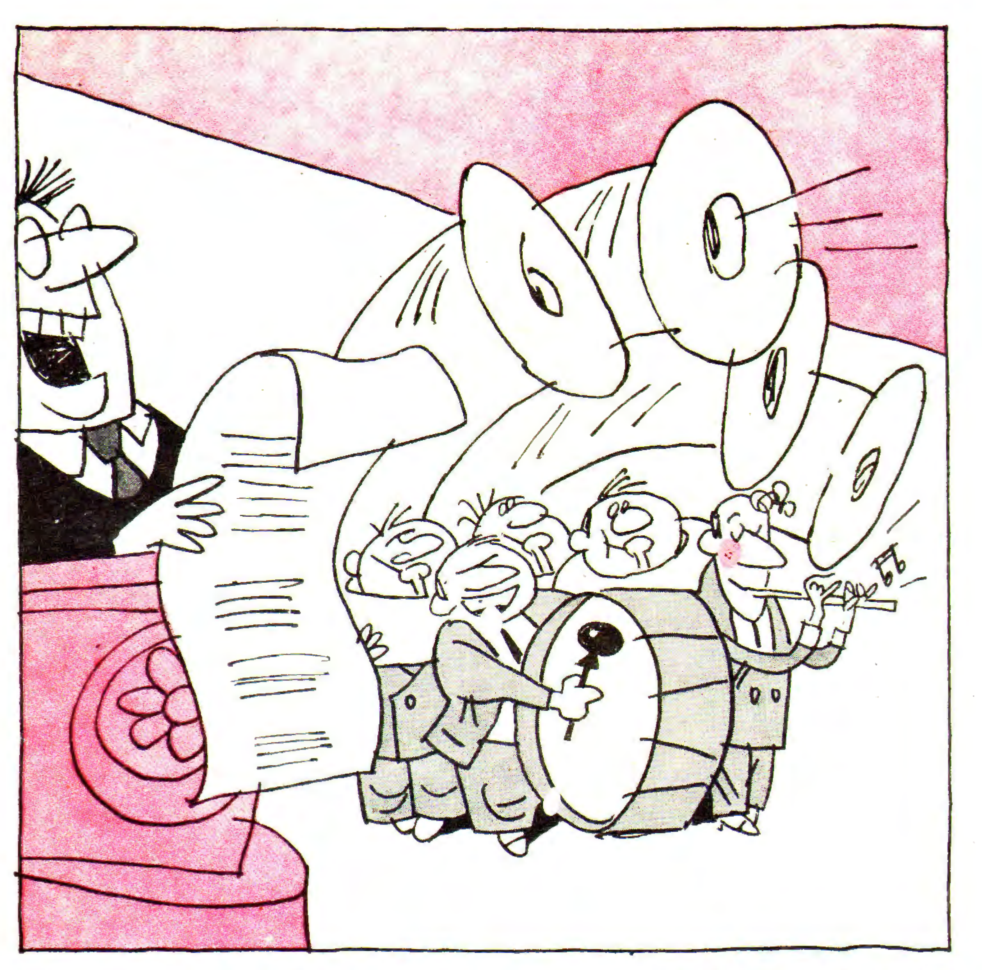


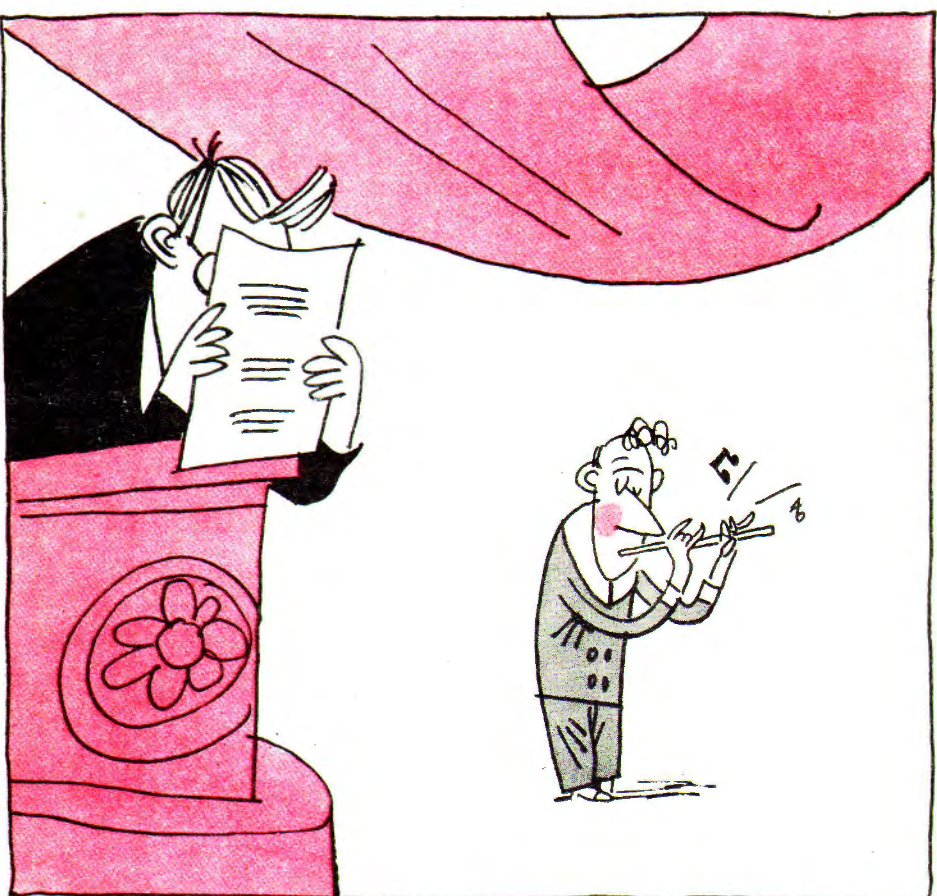
КРОКОДИЛ

№ 8 ● МАРТ 1973

— Отпусти побриться, помыться, воздухом подышать!

Рисунок О. КОРНЕВА





Угадай, читатель, на каком рисунке изображено подведение итогов соревнования, а на каком — принятие соцобязательств?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КОЖАНЫЙ ЧУЛОК

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 3 ХОЗРАСЧЕТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИЩУ ХОЗЯИНА»

Новости науки и техники

НА СУШЕ И НА ВОДЕ



Есть два способа выполнить, а может быть, даже и перевыполнить задание по сдаче металлолома: сухопутный и водный.

Убежденными сторонниками и авторами сухопутного способа являются руководители коммунхоза из г. Тимашевска, Краснодарского края, тов. Радченко и другие. Способ таков: надо демонтировать два исправных компрессора и хороший электродвигатель со скважины и года на три бросить их посреди двора (см. фото). Дождь, снег и солнце быстро сделают свое дело. Сдавайте металлолом и перевыполняйте задание.

Речники придерживаются своего способа. Вверх по реке Самаре, на озере в районе совхоза «Пионер», шестой год лежит на бережку металлическая самоходная баржа. Идет заготовка металлолома впрок.

И на реке Мологе у впадения в нее речки Волчины тоже лежит самоходка и тоже дозревает до соответствующих кондиций. Через год-другой речники порежут баржи автогеном и отчитаются перед Вторчерметом.

Какой метод лучше? Дело вкуса. Второй, впрочем, позволяет надежно прятать концы бесхозяйственности в воду.

ВЕСТИ С МЕСТ

ОТКРЫТЫМ СПОСОБОМ



В г. Кашире впервые в Московской области, а может быть, и в мире задействовала кюветно-кабельная телефонная трасса.

Работники Ступинского эксплуатационного управления связи, ведшие ремонтные работы в городе, разрыли кабель на улицах Коммунистической, Стрелецкой и других, а закапывать не стали — так и бросили.

— Чего его зарывать? А вдруг опять ремонт? Тогда опять разрывай? — здраво рассудили они.

Теперь канавы проводят не только слабые каширские токи, но и потоки талой и дождевой воды. Летом вдоль кюветно-кабельной трассы зеленеют лопухи. Все меньше каширцев падают в ров: сказывается привычка.

А. БИЛИН,
председатель группы народного контроля

ОБЪЯВЛЕН РОЗЫСК

На Московской кольцевой автостраде красуются вот такие указатели:

РЯЗАНСКАЯ Ж.Д.

РИЖСКАЯ Ж.Д.

Мы очень хотели бы узнать, где находятся и сами дороги. Наши поиски на карте путей сообщений результатов не дали. Опытные железнодорожники говорят, что магистралей с такими названиями вообще в природе не существует.

В решении этого вопроса крайне заинтересованы водители автомашин, которые, мыкаясь по кольцевой, никак не могут попасть ни на Рязанскую, ни на Рижскую дорогу. А вместо них все время попадают на... Московскую магистраль.

ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ

ИЗ ПОЧТЫ Кожаного Чулка

Дорогой Кожаный Чулок!

Ты, наверно, помнишь тот случай, когда у одного гражданина был чемодан, ключ от чемодана находился в брюках, брюки — в чемодане, а чемодан заперт. А ключ — в брюках...

Представь себе, примерно так же обстоит дело в нашей Возвышенской районной типографии Северо-Казахстанского областного управления по печати.

В силу различных причин не всегда хватает бумаги. Бумагу можно делать из макулатуры. Макулатуру, которая скопилась в больших количествах на складах типографий, библиотек и школ (только у нас — более трех тонн), мы не можем сдать — не берут заготовители. А бумаги не хватает...

П. МОТЕЮНАС,
заведующий типографией

БЮРО ОБМЕНА



Меняем поле 100x100 метров, покрытое слоем бревен и подтоварника, на аналогичное, покрытое проволокой, арматурой и т. д. Предложения направлять по адресу: Оренбургская область, Бугурусланский механизированный лесхоз, Журавлевское лесничество. Фото прилагаем.



Меняем пустырь, покрытый проволокой, арматурой и металлическим сортаментом, на пустырь с деревянным покрытием. Возможны варианты. Фото прилагаем.

г. Орел, опытный завод СКБ научно-исследовательского института автомобильного транспорта, пройти на металлосклад.



Эх, и летит время, дорогой Крокодил! Вот мне уже и пятьдесят. А ведь как сейчас помню тот далекий январский день 1923 года, когда я появился на свет.

Я чувствую себя слишком молодым, чтобы садиться за мемуары. А ведь есть о чем вспомнить! Меня любовно растили и пестовали Муса Джалиль, Хади Такташ, Ахмет Файзи, Адель Кутуй и другие известные татарские прозаики и поэты.

Я мог бы рассказать о том, как рос и мужал в борьбе с кулаками, нэпманами, националистами всех сортов и мастей, как собирал вокруг себя боевых друзей-сатириков, которых год от года становилось все больше и больше. Мог бы рассказать, как в 1941-м я сменил дислокацию и рассредоточился по страницам фронтовой печати, чтобы вместе со своими земляками прямой наводкой вести огонь по фашистам.

После войны я снова вернулся в родную Казань. А через несколько лет впервые обратился к своим читателям и на русском языке, в результате чего круг моих читателей заметно расширился. Должен, однако, заметить, что не всегда мои выступления принимаются благожелательно.

Кое-кто, например, говорит: «Ты, Чаян, как известно, яростно нападаешь на людей, которые укрепляют аппарат путем приема на работу жен, свояков, племянниц, двоюродных братьев. А сам-то ты! Никогда не упустишь случая пригреть кого-нибудь из своих родственников. Смотришь, сегодня «Перец» на твоих страницах пристроился, завтра — «Вожык», послезавтра — «Шлуота», «Пачемыш» или, скажем, «Муштум». Твои родственные чувства прямо не знают границ. И польские «Шпильки» привечаешь, и немецкий «Ойленшпигель», и чехословацкий «Рогач», и болгарский «Стыршел»... В каждом номере — «веселые гости».

Да, признаюсь, люблю я своих родственников и всегда рад видеть их за своим столом.

Говорят мне и такое: «Выступаешь против текучести кадров, а сам у себя текучесть разводишь. Среди подписей под твоими заметками все новые и новые фамилии».

Правильно подмечено: без такой «текучести», без новых авторов я просто существовать не могу.

В заключение скажу, что никогда у меня не было столь отличного, боевого настроения, как сейчас. Я рад, что в едином строю братских сатирических журналов, правофланговым которого являешься ты, дорогой друг Крокодил, нахожусь на переднем крае борьбы за осуществление величественных задач девятой пятилетки.

К сему —
твой младший брат «Чаян».



— Говорил вам: держитесь ближе ко мне, и местком всегда будет на высоте!

Рисунок Л. БОЧКОВОЙ

Андрей ВНУКОВ

Вечный двигатель

Претерпев такие муки,
Что пером не описать,
Тщились рыцари науки
Вечный двигатель создать,
Чтобы вечно, бесконечно,
Сам энергию копя,
Все вокруг он двигал вечно
И, конечно, сам себя...

А теперь вот даже дети,
Приходя на этот свет,
Твердо знают, что на свете
Вечных двигателей нет...
Да, на свете все конечно,
Нету вечного, хоть плачь,
А из двигателей вечных
Получился лишь Толкач.
Он подвижен, он всесилен,
Как известный Мельник тот,
Он «перпетуум мобилен»,
Он в движеньи жизнь ведет!

Дайте суточных поболе,
Проводите в долгий путь,
Развернется он на воле,
Съест, с кем надобно, пуд соли,
Тост за вас толкнет в застолье,
Чтоб заявку протолкнуть...
Он толкает спозаранку
«МАЗы», «ПАЗы», лед и мед,
Вырывает лес и дранку,
Выжимает стеклобанку,
Если надобно, и штангу
Вырвет, выжмет и толкнет!
Он пройдет огонь и воду,
Трубы медные достав,
Для родимого завода
Он свернет с пути состав.
Даже к северным сияньям
Он запчасти протолкнет,
Обаяя обаяньем,
Обхожденьем обойдет...

Вырывая друг у друга
Шестеренки, кирпичи,
Вечно движутся по кругу
Друг за другом толкачи...
Не на нефти, не на газе
Вечно движется Толкач,
А на чистом безобразье,
Бесхозяйственности, фразе
Да на базе недостач
(В смысле том — чего на базе
Не достанешь ты, хоть плачь!)...

Только там, где нету ладу,
Добивается удач,
Сокрушая все преграды,
Вечный двигатель — Толкач!



Туфан МИНУЛЛИН

ТРУБКА

Любил я Гали Бареевича. От чистого сердца любил. И сейчас люблю: замечательный человек. Когда он был моим начальником, я считал за счастье зайти в его кабинет. Даже тогда, когда он стучал кулаком по столу, отчитывая меня, я нисколько на него не сердился. Ведь коли расшумелся Гали Бареевич — есть тому причина. Я всегда хвалил его. И раньше я делал так и сейчас. Пусть мне говорят что угодно, пусть повесят меня за ноги, все равно буду изо всех сил кричать, что Гали Бареевич — изумительный человек. И прежде кричал и сейчас буду кричать!

С некоторых пор мои восторги по адресу Гали Бареевича сослуживцы стали встречать с усмешкой. Больше того — дали мне прозвище «подхалим». Друзья, услышав от меня имя Гали Бареевича, морщились, переглядывались. А жена, дурочка, даже приревновала. Ну, если бы речь шла о какой-нибудь Галии Бареевне! А то ведь Гали Бареевич! Это же несусветная глупость!

Гали Бареевич страсть как любил курить трубку. И по сей день любит. Каких только фасонов трубок не было у него в ящике письменного стола. Однажды, будучи в командировке, я увидел под стеклом прилавка удивительно красивую трубку и тут же вспомнил Гали Бареевича. Не долго думая, выложил свои кровные 30 рублей за эту изящную вещицу. Приехав домой, показал трубку жене, а потом сослуживцам, друзьям и сказал, что подарю ее начальнику. Все в один голос заявили, что я взяткодатель. То есть подарок назвали взяткой. Понимаете? Я стерпел: ладно, думаю, пусть говорят, ведь я от чистого сердца.

Зайдя к Гали Бареевичу, вручил ему трубку, завернутую в целлофан. Трубка ему очень понравилась. Он крутил ее и так и эдак, попробовал на зуб крепость мундштука, разобрал, собрал.

— И сколько вы уплатили за эту штуку? — спросил он меня.

— Это вам подарок, Гали Бареевич,— ответил я.

— Нет, нет,— возразил он.— Скажите цену.

— Я же от чистого сердца!

— За это большое спасибо. Но я ваш начальник и взять от вас подарок не могу.

— А я не могу взять у вас деньги.

— В таком случае берите вашу трубку обратно.

Я был сильно огорчен. Забрав трубку, вышел из кабинета и мысленно выругался. Трубку принес домой и положил в верхний ящик серванта. Она есть не просит, подумал я, а в жизни еще пригодится.

...Вчера Гали Бареевича провожали на пенсию. Шли домой вместе. И вдруг он сказал:

— Хороша была трубка! Что вы с ней сделали?

— Жива-здорова,— ответил я.

— А нет ли у вас намерения подарить ее мне?

Я ничего не ответил. И что можно было ответить? Во-первых, ему следовало взять ее тогда, а во-вторых... Люблю я Гали Бареевича. И раньше любил и сейчас люблю. Славный он человек. Но мой теперешний начальник — Бадри Салимович — тоже очень славный человек. Пусть меня повесят за ноги, все равно буду кричать, что он хороший человек. Бадри Салимович курит трубку. Войти к нему в кабинет — для меня большое счастье. Если и скажут что, пусть говорят. А у меня совесть чиста!

ГРОМ и «МОЛНИЯ»

Как известно, молния рождает гром. Увы, так бывает не только в природе. На многие изделия нашей фабрики мы ставим застежки «молния». Качество их прескверное. Покупатели шлют в наш ОТК «молнии», а на наши головы — громы негодования. Они не знают, что мы не виноваты. «Молнии» нам поставляют московский завод «Молния» и Павловская фабрика Ленинградского областного совета «Динамо».

Мы неоднократно просили поставщиков улучшить качество «молний», но поставщики молчат. Очевидно, их вполне устраивает, что гроза покупательского гнева обходит их стороной.

Э. ХАРЛАНОВА,
директор
Звенигородской
фабрики
спортизделий

ДИНАМИТ

БАМ!

— Что с ним?
— Молния поразила!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

М. СЕМЕНОВ

А ЕСЛИ БЕЗ ШУТОК?

Вполне возможно, что, читая этот фельетон, вы будете улыбаться. Но надо еще подумать, стоит ли это делать. Потому что ваши ухмылки, ужимки и усмешки могут показаться неуместными, даже обидными.

Представьте такую картину. Человек идет по скользкому тротуару и неожиданно валится с ног. Но, падая, он инстинктивно и исключительно в целях самосохранения ловким приемом футбольного вратаря ловит полные колени впереди идущей женщины. Пораженная столь горячим и неожиданным изъявлением чувств, дама теряет сначала душевное, а затем и физическое равновесие. И вот уже не один, а двое барахтаются на обледенелом тротуаре, прикрытом предательски обманчивой снежной порошей. Как следует вести себя в подобной ситуации? Смеяться? Ни в коем случае! Протяните руку, помогите обоим пострадавшим принять позы, достойные советских пешеходов, и продолжить прерванное движение. Резвиться по поводу чьей-то беды не принято.

Именно эти гуманные соображения заставляют меня решительно оградить гр-на Кузьминова Сергея Ивановича от насмешек и шуток, хотя далеко не все в его истории настраивает на серьезный лад. А история такая.

Однажды Сергей Иванович решил переменить место жительства и вместе со своей семьей переехал из Пятигорска в Балашиху, Московской области. А покидая город-курорт, отправил со станции Скачки контейнер с домашними вещами в Балашиху. И, прибыв туда сам, стал поджидать, когда прискачет груз.

Не будем грешить против истины и называть это ожидание приятным. Завтракала семья на подоконниках, одновременно ведя из окон пристальное наблюдение за ближайшими улицами и переулками, дабы не пропустить момента появления грузовика с контейнером. Обедала на месте действия, то есть окружив со всех сторон газовую плиту, и разливая борщ в стеклянные консервные банки. А после такого не походного ужина каждый член семьи по-походному устраивался на ночлег. Сергей Иванович, например, любил почивать на литжурналах, укрываясь ежедневной прессой. Под шорох газетных страниц дремалось так сладко!

И вот привиделось Сергею Ивановичу, что он уже не в Балашихе, а в родном Пятигорске и не балашихинские фабричные корпуса маячат перед домом, а склоны горы Машук.

— Какие диковинные бывают сны!— проговорил Сергей Иванович, поднимаясь с ложа. Но, глянув на эфемерное покрывало, под которым согревался всю ночь, вздрогнул: это было уже не балашихинское, а пятигорское печатное слово. Значит, не сон! И вспомнил тогда Сергей Иванович, что, не дождавшись контейнера в Балашихе и махнув на него рукой, махнул он вместе со всей семьей обратно на Кавминводы. И теперь поджидает заветный контейнер уже здесь. Согласно переадресовке.

Долго пришлось Сергею Ивановичу отхлебывать суп лапшу из банки с этикеткой «Ежевичное варенье»: все сроки миновали, пока прибыл наконец контейнер. Но С. И. Кузьминов не очень сетовал на такую сладкую жизнь. В какой-то мере он сам ее себе устроил с этими отъездами и переездами.

А вот гр-ка В. И. Зинченко ни о чем таком и не помышляла. Как и полагается женщине, она приняла определенное и твердое решение:

— Едем!

— Куда едем? — спросили ее домочадцы.

— Известно куда, во Владивосток.

— Надолго?

— Навсегда.

Позднее, когда она, прибыв из Магадана к новому месту жительства, в Приморье, стала интересоваться своим контейнером с вещами, вопросы эти повторились. Только теперь задавали их не домашние, а железнодорожники.

— Скажите, уезжая из Магадана, вы куда направились?

— Известно куда, во Владивосток.

— И надолго?

— Навсегда.

— Подумайте, а не было ли у вас мыслишки завернуть еще кой-куда?

— Не было у меня никакой другой мысли. Да вот и квитанция налицо.

— Эх, что там квитанция! Контейнера-то нету! Где его теперь искать?

Но нашли все-таки контейнер. И где бы вы думали? Ни за что не догадаетесь: в Орехово-Зуеве, под Москвой, вон где! Значит, не зря говорят: дыма без огня не бывает, значит, все-таки теплилась кое-какая мыслишка в голове у отправительницы багажа!..

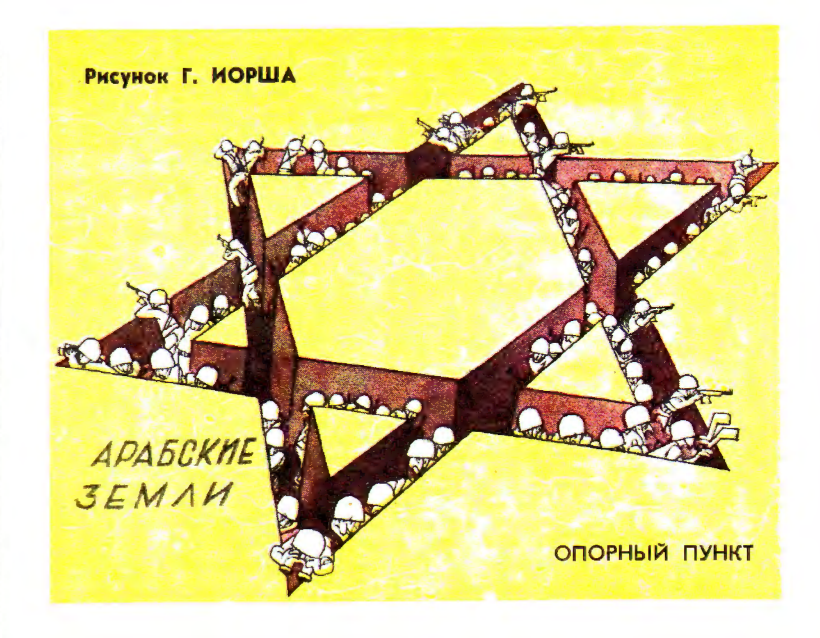
Между прочим, контейнеры эти сейчас в моде, многие ими пользуются. Я вот описал только два случая, а их сотни. Ну, а в каждом случае — и грех и смех. Но вот нельзя ли впредь освещать эти случаи не с точки зрения курьезов, а по-деловому и выработать для контейнеродержателей вполне надежные рекомендации, как им избежать традиционных невзгод? Попробуем.

Способ первый: «ОПЕРЕЖЕНИЕ». Вы задумали в конце года переехать из Саратова в Волгоград и отправить домашние вещи по железной дороге. Уже в середине года, где-то в июне или июле, начинайте бить тревогу. Пишите письма на все узловые и промежуточные станции по всей линии, заставляйте искать якобы отправленный вами контейнер, теребите все железнодорожные службы и управления вплоть до центрального бюро жалоб при МПС СССР. Пусть вас не смущает, что вы ударили в колокола несколько преждевременно: пока-то они почешут в затылках, пока раскачаются... А когда наступит время отправлять ваш контейнер, то, будьте уверены, достаточно наэлектризованные железнодорожники обеспечат ему «зеленую улицу».

Способ второй: «МЕЧЕНЫЙ АТОМ». Отправляя домашние шмутки, вы вместе с ними незаметно подсыпаете в контейнер пригоршню меченых атомов. И потом контролируете по приборам его движение. Стопроцентная гарантия, что контейнер не затеряется. Как обращаться с мечеными атомами, толково рассказано во многих детективных фильмах.

Способ третий: «ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ». Во многих случаях эта теория оправдывала себя, пригодится она и сейчас. Вам нужно отправить контейнер, допустим, в Воронеж, и вы прикидываете, куда его могут заслать рассеянные железнодорожники. По теории выходит — Андижан. Тогда вы смело адресуйте свой контейнер именно в Андижан, и он, к вашему великому удовольствию, попадет в... Воронеж. Понятно?

Способ четвертый и, пожалуй, самый надежный: «ЗОВ ПРЕДКОВ». Получив назначение в другой город, вы идете на свалку, добываете там два старых автомобильных колеса и сооружаете тележку. Потом грузите на нее домашние вещи и, толкая тележку впереди себя, двигаетесь к новому месту службы, точно так же, как передвигались ваши далекие предки. Ведь это они, мудрые, шагая по пыльным дорогам, придумали поговорку: «Своя ноша не тянет». А что? У вас есть какие-нибудь возражения?



В ОЖИДАНИИ СИНЬОРА КОНСИЛЬО

З. ЮРЬЕВ

Итальянская газета «Темпо» напечатала заметки некоего Альберто Консильо о поездке в Советский Союз. Вот образчик его стиля: «Мне говорят, что каждый третий в СССР учится... Но эти цифры свидетельствуют не о нормальном развитии массовой культуры, а о явлениях настоящего психоза. В СССР глубоко укоренилась идея, что культура и учеба являются единственной возможностью бегства от действительности».

Мы уверены, что итальянский читатель синьору Консильо не поверил: не тот нынче читатель. Ну, а вдруг какая-нибудь чистая, наивная душа все же поверила? Поверила, да и приехала под впечатлением заметок в «Темпо» к нам в страну. Что тогда? А тогда, наверное, получился бы такой дневник.

Понедельник. Сегодня встретился с представителем «Интуриста». Я понимал, что просить об экскурсиях в учебные заведения бестактно. Русские наверняка не любят показывать своих безумцев приезжим. Но я под таким впечатлением от заметок синьора Консильо... Когда я изложил свою просьбу, девушка из «Интуриста» улыбнулась. Почему? И вдруг я заметил, что перед ней на столе лежала толстая книга. По-видимому, учебник. И она тоже! Я задрожал... Санта Лючиа, а что, если она бросится на меня и перегрызет мне горло? Мне казалось, что ее голубые глаза высвечены безумием. Да, она действительно была безумна, потому что согласилась выполнить мою просьбу... Для чего? В здравом уме она нашла бы способ отказать мне...

Вторник. Вчера вечером были в школе рабочей молодежи. До этого я тщательно подготовил по разговорнику несколько русских фраз. Улучив момент, я спросил юношу с бородкой и усиками:

— Зачем вы бегать от действительности?

Бедняга затрясся от страха. Карие его глаза были высвечены безумием. Он не отвечал мне.

— Зачем вы бегать? — повторил я.— Бегать, бежать, прыгать. Я — итальяно.

Несчастный встряхнул головой, попытался улыбнуться и пробормотал:

— А, «Милан», «Интер», Факетти, «Фиат».

У меня сжалось сердце, и я подошел к другому юноше. Серые его глаза тоже были явственно высвечены безумием.

— Бежать, — заговорщически прошептал я. — Бегать! От действительности!

— Куда, куда? — переспросил больной.

Естественно. Хрестоматийный случай: неумение понять простой вопрос, разрыв связей между звучанием слова и его значением.

Выходил я из вечерней школы с тяжелым сердцем. Слезящиеся глаза старушки гардеробщицы были высвечены безумием. И ее доконала эта патологическая тяга к культуре.

Среда. Были в институте и в двух библиотеках. Везде действительно масса людей, и все бегут от действительности. Я спросил красавицу студентку:

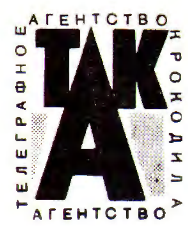
— Вы понимать, что есть бегство?

— Я замужем,— вспыхнула она, и я увидел, что и ее зеленоватые глаза высвечены безумием.

Четверг. Были в детском саду. Крошек учили рисовать глиняную кошку. Ромбовидные кошачьи глаза были высвечены безумием.

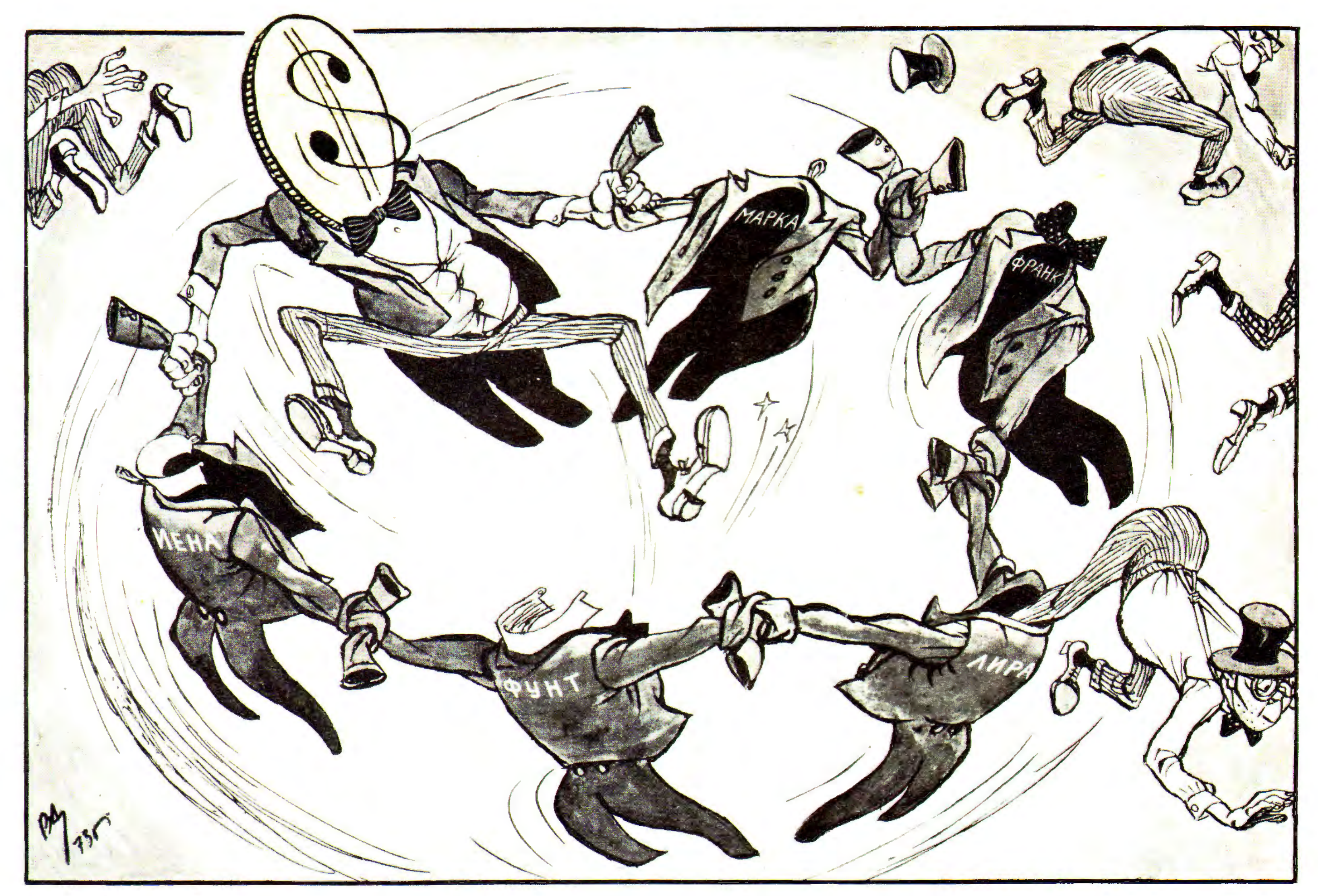
Пятница. Видел очередь в театр. Глаза театра были высвечены безумием.

Поневторник. Наконец я снова в Италии. Остановился почему-то не дома, а в незнакомой гостинице. Портье в белом халате со стетоскопом. На окнах — белые решетки. И тоже со стетоскопами. Тихо. Никто не бежит от действительности. Попросил пригласить синьора Консильо. Обещали. Жду...



ВЕНА. Дорожный рабочий Франц Бадер зарабатывал весьма скромно, а когда угодил в тюрьму за присвоение забытого кем-то у шоссе портфеля, то и вовсе приуныл. Лежа в камере, он с тоской во взоре разглядывал мух, пауков, жучков, сновавших по стенам и полу. Наблюдая за насекомыми час за часом, Бадер заинтересовался их жизнью и написал книжку «Мои маленькие друзья-арестантики». Теперь Бадер — любимый автор австрийских юных натуралистов.

НЬЮ-ЙОРК. Богатые, но больные американцы играют в гольф, сидя на автокарах — маленьких тележках с электромотором. Недавно 35 таких тележек появилось на Центральном вокзале. Но восседают на них отнюдь не дряхлые спортсмены, а здоровенные полицейские, и вооружены они не клюшками для гольфа, а дубинками и пистолетами. Ежедневно в Нью-Йорк приезжают из пригородов 540 тысяч человек, и прямо на перроне на них набрасываются орды жуликов. Полицейский гольф проходит в отличном темпе, но счет — в пользу уголовников.



Хоровод продолжается...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Мэлор СТУРУА

УРОК ИСТОРИИ, КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ ЗРЯ

— А где Алиса? Почему я не вижу госпожи Рузвельт-Лонгворт? — спрашивала престарелая леди, сидевшая в ортопедическом кресле.

— Госпожа Рузвельт-Лонгворт чрезвычайно сожалеет, что не может присутствовать на сегодняшнем обеде. Она просит принять во внимание ее преклонный возраст...

— Преклонный возраст? Но, позвольте, ведь ей всего лишь восемьдесят шесть лет. Так что же тогда должна говорить я? Ведь мне в июне исполнится целых девяносто четыре! — воскликнула с легким оттенком кокетства леди в ортопедическом кресле.

То была знаменитая княгиня Джулия Грант-Кантакузен, внучка восемнадцатого президента США Уллиса Гранта, родившаяся под сводами Белого дома, и вдова князя Михаила Кантакузена, не сумевшего уберечь царский престол от Октябрьской революции. (Когда она не завтракает в клубе «Салгрейв», в ее роскошной квартире на Коннектикут-авеню собираются представители белой эмиграции, чтобы всплакнуть над осколками разбитого вдребезги.) А леди Алиса — та, что сослалась на свой преклонный возраст,— дочь Теодора Рузвельта, двадцать шестого президента Соединенных Штатов.

Всего в тот день за обеденным столом собрались четырнадцать потомков обитателей Белого дома. Среди них были отпрыски Джорджа Вашингтона и Томаса Джефферсона, Вильяма и Бенджамена Гаррисонов, внук Тафта, дочь Джонсона, невестка Кливленда и так далее. Короче, все свои люди. Обеденный стол был установлен в вполне подходящем месте — кладовой Национального музея истории и технологии при Смитсонианском институте.

Инициатива организации встречи президентских потомков на высшем уровне принадлежала миссис Макдональд, преподающей историю в старших классах женской Национальной кафедральной школы в Вашингтоне. Ей захотелось, чтобы ученицы сами прикоснулись к прошлому своей страны, чтобы они почувствовали «неповторимый аромат летописи Америки». Директор школы мистер Эдвард Каррэн с готовностью поддержал ее инициативу, тем более что его супруга, госпожа директриса, тоже является прямым потомком одного из первых американских президентов, Джона Адамса.

Итак, урок истории в кладовой Национального музея начался. Присутствовали на нем семьдесят старшеклассниц, которых рассадили вокруг стола вперемежку с одушевленными наглядными пособиями. Не знаю, как обед, но урок истории прошел зря. Вместо аромата летописи девочки вкушали аромат духов. Да и сама летопись больше смахивала на семейный альбом, на сборник фамильных анекдотов.

А ведь как было бы, например, поучительно проследить эволюцию американской демократии от Вашингтона и Джефферсона до Джонсона! Но потомки «отцов основателей» почему-то вспоминали не о Декларации независимости, а о модах прошлого. Что касается дочери Линдона Джонсона, которая сама является выпускницей Национальной кафедральной школы, то она, несмотря на свою молодость, несмотря на свежесть воспоминаний, оказалась весьма молчаливой собеседницей.

— Истории, связанные с президентством моего отца, я лучше сохраню для мемуаров. О нас опубликовано столько книг, что, боюсь, когда я приступлю к писанию моей, мне уже нечего будет сказать,— объяснила дочь Джонсона свою молчаливость.

Но тем не менее она все-таки рассказала кое-что. Не об агрессии во Вьетнаме, конечно. История касалась сотрудников секретной службы, которые смутились, застав дочерей президента в обществе раздетой манекенщицы, готовившейся демонстрировать вечерние туалеты перед госпожой Джонсон. Итак, голый манекен вместо голой истины.

Госпожа Эдит Кермит Рузвельт, внучка Теодора Рузвельта, тоже почему-то сочла неуместным рассказать школьницам о политике «большой дубинки», проводившейся ее дедом в отношении латиноамериканских стран. Умолчала она и об американо-испанской войне из-за Кубы, в которой самое активное участие принимал ее предок, прославившийся резней при Сан-Хуане. Воспоминания госпожи Рузвельт были больше с гастрономическим уклоном. (Видно, сказалась обеденная атмосфера.)

— Вспоминаю наши праздничные пикники на Сэгэмоур-хилл,— говорила она школьницам.— После обильной трапезы с индейкой и свининой, приправленной обильными овощными салатами, все мы, включая дедушку, вскакивали с места и начинали бегать вверх и вниз по холму. Иногда пробегали около двух миль. Вот почему, девочки, в наше время внешняя политика США отличалась такой действенностью и энергией.

Сам Теодор Рузвельт говорил не об индейке, а о силе, не о жажде выпить, а о жажде власти. «Будучи президентом,— писал он,— я пользовался каждой унцией власти, которую предоставлял этот пост. Я плевал на критиков, обвинявших меня в узурпации власти... Я верил в силу». С высоты Сэгэмоур-хилла, да еще на полный желудок, его внучке всего этого, конечно, не было видно.

Госпожа Хэлстед, дочь другого президента Рузвельта — Франклина Делано, в отличие от миссис Эдит проявила предельную умеренность в еде. Она даже отказалась от сладкого, сославшись на склонность к полноте, унаследованную от матери, которой приходилось много есть, чтобы не обижать избирателей. Но тем не менее, а, быть может, благодаря этому и ее воспоминания носили гастрономический привкус:

— Помню, как печать критиковала меня и моих четырех братьев за то, что мы устраивали вечеринки с пивом. Мы не очень любили его, но отец вел тогда кампанию за отмену «сухого закона», и мы помогали ему.

— «Сухой закон»? А что это такое? — спросила сидевшая рядом с госпожой Хэлстед девочка.

— Как, ты не знаешь, что такое «сухой закон»?

— Нет, это мы еще не проходили.

Внук президента Тафта, Уильям Говард Тафт-третий, тоже коснулся, хотя и косвенно, гастрономической темы. Тафт страдал от ожирения.

— Однажды летом мы приехали навестить деда на даче. Как сейчас помню цифры «265» и «271», нацарапанные на стенах его спальни. Дедушка регулярно взвешивался и пристально следил за своим весом.

Удивительно, как это Тафт-третий не вспомнил, что в 1905 году вес его деда достиг угрожающих размеров — 314 фунтов! Но, конечно, совсем не удивительно, что внук ни словом не упомянул о карательных экспедициях Тафта против Филиппин и Кубы, о его деятельности в зоне Панамского канала. Не было ничего сказано и о том, что именно Тафт был автором поправки к конституции США, узаконившей драконовский подоходный налог. «Я всегда говорил, что день, когда я стану президентом Америки, будет морозным днем»,— любил повторять Тафт.

Внук не удосужился вспомнить об этом даже за мороженым...

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

СВИНСКОЕ ДЕЛО

Удачливый Хрюня

Жизнь заставляет шевелить мозгами, или, как некоторые говорят, смотреть в оба.

Виктор Федорович Романов, председатель колхоза «Доброволец», что в Шиловском районе, Рязанской области, так примерно и жил.

И вот однажды, глядя в оба, Виктор Федорович заметил, что стоящий на довольствии в его хозяйстве поросенок по кличке Хрюня зачастил бегать в сторону соседнего молочного завода.

Наблюдая за ним далее, председатель установил, что этот шустрый поросенок крайне быстро прибавлял в весе и отличался от братьев-поросят еще какой-то особой молочно-помидорной зрелостью.

— В чем дело, Хрюня? — изучая факт, осведомился Романов.

Но шустрик, понятно, не дал ясного ответа.

«Хрю-хрю! Ви-и!» — весело взвизгнул он и, оживленно вертя хвостиком, помчался к молочному заводу.

Председатель последовал за ним.

Изумрудная лужа

Шустрик привел Романова на задворки молзавода и с ходу, как в родную стихию, бултыхнулся в необъятную лужу.

Солнце в тот час стояло на посту, и лужа сверкала в его лучах знакомым с детства каждому селянину молочно-зеленоватым цветом. И с детства знакомый кисловатый запах простокваши шел от нее.

Ах, с какой неподдельной радостью резвился в луже поросенок! С каким удовольствием хлебал он эту жидкость!

Председатель перевел взор на исток лужи — заводскую трубу.

— Сы-во-рот-ка! — не веря своим глазам, выдохнул он.

И точно: отход молочного производства и ценнейший, питательнейший корм всех хрюкающих и мычащих — сыворотка — сливался на землю.

Какой корм!

Сплошные белки и витамины группы В!

Дюжина литров этого напитка заменит теленку килограмм ячменя. А за тысячу литров скотинушка даст лишних тринадцать килограммов мяса и сотню литров молока.

— Какое свинство! — заключил Романов, поверив, наконец, своим глазам, и поспешил в дирекцию завода.

Конец монополии

— Да, не совсем кругло выходит! — согласились товарищи из дирекции.— Мы, сами сельские жители, издавна делаем из сыворотки окрошку, а также пьем ее вместо воды, как квас. Отчасти поэтому мы и здоровее, крепче городских. А наши деревенские невесты употребляют ее еще как парфюмерию. Приятно взглянуть на них — кровь с молоком. Вот что такое сыворотка! Разве мы это не понимаем? И все же выливаем...

— Но почему?

— А куда девать?

— Продавайте ее! Это же чистая прибыль!

— Продавайте... Легко сказать! Сыворотку нужно сразу куда-то сливать. А емкостей для ее хранения у нас, увы, нет.

— Я дам емкость! — вдохновенно воскликнул Романов. — Я дам вам цистерну. Мы будем брать всю вашу сыворотку до капли... Вам — деньги, а нам — корм для скотины!

Товарищи из дирекции завода бросились обнимать председателя колхоза с радостными кликами:

— Мы вам очень... Выручили, можно сказать!..

— Благодетель! Родной!..

На том монополия Хрюни на вкусную лужу кончилась. Теперь он был вынужден делиться благодатным, питательным, витаминным напитком со всеми своими сородичами из колхоза «Доброволец».

В земной утробе

Совершил бы Хрюня небольшое путешествие по своей родной Рязанщине — и стал бы владыкой благодатных луж во многих других районах области.

Впрочем, почему луж? Прудов! Озер! Бассейнов!

Скопинский молочный комбинат, например, в прошлом году употребил на орошение почвы около трех тысяч тонн сыворотки. А вся рязанская земля выпила ее за год почти 35 тысяч тонн.

Тут не лужей пахнет. За это количество скотинка, согласно официальным справочникам, дала бы лишних полмиллиона килограммов мяса и три с половиной миллиона литров молока.

Вот какое пропало озеро!

Но не сывороткой единой тучна рязанская земля. Много и безвозмездно поглощает она и разных других питательностей.

Близкий к тому же «Добровольцу» районный крахмало-паточный завод сливает за день в милую речку Ярославку до двухсот тонн кукурузного молочка. Опять сплошные белки!

Каныгу, спорящую с лучшими сортами сена, все мясокомбинаты области дарят свалкам.

Эх, если б все это да на корм скотине!

Все учтено...

— Ничего невозможного тут нет,— заверил меня А. И. Артамонов, главный инженер областного объединения молочной промышленности, — для этого не надо и административного нажима.

— А именно?

— Все отходы молочной, а также мясной и прочих подходящих промышленностей должны учитываться и распределяться между хозяйствами, как сено, в плановом порядке. И, как на сено же, на них должны планироваться привесы мяса и прибавки молока. Тогда, поверьте, потребители отходов сами прибегут к нам, поставщикам, заключать договоры. Тогда в кормушку скотине непременно пойдут добавки, а нам — прибыль. И уж, конечно, в таком случае мы создадим на нее емкости. Такой опыт есть.

А опыт вот какой.

План на сдачу барды и договорные отношения между Покрово-Шишкинским спиртзаводом Милославского района и хозяйствами-потребителями вызвали такой ажиотаж, что для быстрейшей раздачи барды завод создал даже специальный пункт вроде бензоколонки с шестью кранами.

Больше того, подъезд к бардоколонке заасфальтировали. И вдобавок на случай бездорожья соорудили еще особую емкость, где «законсервированная» барда может ждать потребителя с месяц.

В итоге всем хорошо: хозяйствам — дешевый корм, заводу — 40 тысяч рублей прибыли за год.

Но опыт милославцев распространения не получил.

Областное статистическое управление ведет учет неполно: в графе «Отходы» оно отражает только то, что реализовано. А сколько и чего ушло в землю, в реки и канализацию, одному богу известно. Этого им не сообщают.

Такая уж установилась практика. И не только на Рязанщине.

Пример подает столичный мясокомбинат: несравненный мясной бульончик, в котором, кроме белков, еще и жиры, он тоннами направляет прямиком в канализацию.

Спросите в министерствах, производящих мясной бульончик, кукурузное молочко и прочие питательные отходы, сколько пропало этого добра за прошлый год, не скажут.

А Министерство сельского хозяйства тем более не знает, сколько колбасы, ромштексов, масла, сливок, молока утекло в землю, реки и канализацию.

Ибо нет такого учета.

Лишнюю, ненужную отчетность можно найти. А эту — нет.

Что ж получается!

Как было сказано выше, председатель «Добровольца» Романов жил, глядя в оба и шевеля мозгами. Но кое-чего он все же не предусмотрел.

Вскоре его цистерну для сыворотки заметили соседние хозяйства. Пошел ропот: вот, мол, монополист и все такое.

Ропот, где надо, услышали. «Монополиста» вызвали на ковер.

— Что ж, товарищ, это получается?

— Предпринимательство какое-то!

— Убрать цистерну!

«Монополия» Романова на этом кончилась. Ропот утих. А на задворках молзавода вскоре вновь образовалась лужа со здоровым запахом простокваши.

Хрюня запах, конечно же, унюхал. И побежал бултыхаться.

Правда, бултыхаться пришлось не так уж долго.

Вскоре шустрик исчез. Нет, не утонул. Просто он слишком быстро отъелся и раньше своих братьев был отправлен на мясокомбинат.

Рязанская область.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ИЗВОДИТЕЛЬ»

О мытарствах пассажиров, ехавших автобусом «ЯРГ-94-71» по маршруту Москва—Ярославль—Кострома, рассказывал фельетон Я. Сухаревича «Изводитель» («Крокодил» № 2). Автобус ушел в рейс с опозданием, останавливался, когда вздумывалось водителю, подбиравшему и высаживавшему своих приятелей и знакомых. Этот водитель подолгу задерживался на остановках, а иные и вовсе игнорировал. Когда же пассажиры по приезде в Кострому попросили его остановиться у гостиницы, грубо бросил: «Не положено».

Как сообщает начальник Главного пассажирского управления Министерства автомобильного транспорта РСФСР тов. А. Большаков, поведение водителя междугородного автобуса Б. Гужова и дежурного диспетчера З. Захаровой обсуждалось в коллективах пассажирских автотранспортных предприятий Ярославского транспортного управления и Московского объединения автовокзалов и автостанций. Водитель Б. Гужов освобожден от работы. Дежурному диспетчеру московского автовокзала З. Захаровой объявлен строгий выговор. За выпуск автобуса на линию в неудовлетворительном состоянии мастеру ОТК Северову объявлен выговор. Директор Ярославского пассажирского автотранспортного предприятия № 3 А. Галицкий за плохую организацию работы освобожден от занимаемой должности.

Ярославским и Московским транспортными управлениями приняты меры по улучшению обслуживания пассажиров на междугородных маршрутах.

Получен также ответ от начальника Московского управления пассажирского автотранспорта тов. В. Давыдова. Он сообщает, что за необеспечение четкого руководства старший диспетчер автовокзала тов. Фокина и начальник Загорской автостанции тов. Тараненко наказаны. Фельетон обсужден на производственных собраниях автовокзала и Загорской автостанции.

«А ПОЧТА НА ЧТО?»

Отделение института «Теплоэлектропроект» и институт «Оргэнергострой» находятся в одном городе — Новосибирске. Больше того, на одной улице и в одном доме. Но, как полагается солидным организациям, переписку между собой они ведут по почте. Об этом рассказывалось в заметке «А почта на что?» («Крокодил» № 1).

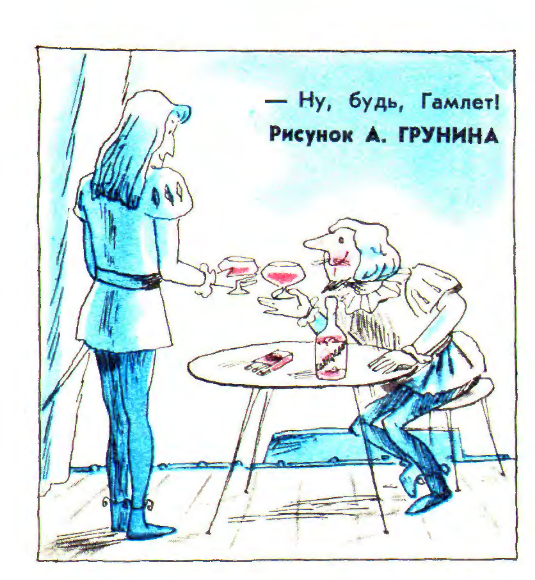
Как сообщают директора этих организаций, приказами по институтам запрещено вести переписку со всеми близрасположенными организациями по почте.

«КОМУ ВРУЧИТЬ ВОСКОВЫЕ РОЗЫ?»

Под таким названием во 2-м номере нашего журнала опубликован фельетон М. Львовского. В этом фельетоне, в частности, критиковались некоторые птицефабрики Днепропетровской области. Одни — за то, что яички размером с голубиные они выдавали за первосортные, другие — за то, что ставили на диетических яйцах штамп с числом, которое еще не наступило.

Директор госплемптицезавода «Христофоровский» тов. В. Демченко сообщает редакции, что фельетон обсуждался на совещании работников яйцесклада и на собрании птичниц. Намечены меры для предотвращения подобных случаев. За небрежную сортировку и слабый контроль предупреждена завскладом З. Дышлова.

Приняты меры и на Куйбышевской птицефабрике Никопольского района. Как пишет председатель рабочкома фабрики П. Черный, наказаны главный зоотехник А. Витюк и зав. яйцескладом Н. Волкова.



— Ну, будь, Гамлет!

Рисунок А. ГРУНИНА



Сокращение штатов.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

Владимир МАСС

МИКРОСКОП ДЛЯ ЗАБИВАНИЯ ГВОЗДЕЙ

(О СУДЬБЕ ОДНОГО ТЕАТРА)

Что греха таить, критики иногда концентрируют внимание на явлениях театральной жизни, не имеющих большого принципиального значения, и беззаботно проходят мимо событий из ряда вон выходящих.

Мы имеем в виду поставленную режиссером Юрием Мочаловым пьесу Юрия Мочалова «Насреддин» в Московском театре миниатюр и замеченную лишь рецензентом «Труда».

А между тем постановкой этой пьесы руководство театра, по-видимому, поставило перед собой цель как можно ближе подойти к далекому прошлому человечества. На первый взгляд так и может показаться. Но именно только на первый взгляд.

Досмотрев спектакль до конца, зритель начинает понимать, что пьеса Юрия Мочалова ничего общего с историей человечества не имеет и что это, наоборот, вполне злободневный сатирический спектакль — беспощадная пародия на многие нездоровые явления нашего театрального сегодня.

Кто, например, не замечал, что многие наши театры последнее время все чаще вместо классических пьес и пьес современных драматургов ставят спектакли, написанные режиссерами по мотивам разных известных, но не предназначенных для театра произведений? В режиссерскую практику вошел даже довольно простой способ приготовления таких пьес «по мотивам»: современную новеллу или классическую повесть шинкуют, или, лучше, разрезают обыкновенными ножницами на мелкие кусочки (сцены, эпизоды, приключения и т. д.), прослаивают незамысловатыми песенками и дают всему этому какое-нибудь новое, замысловатое название с таким же замысловатым подзаголовком: «ревю», или «мюзикл», или «героическая симфония», или какое-нибудь там «скерцо» в двух частях, или какая-нибудь там «игра для взрослых с прологом и эпилогом», или еще что-нибудь в этом роде.

Такое приготовление пьес «по мотивам» очень удобно.

Оно освобождает автора от всякой ответственности за материал, положенный в основу инсценировки. Автор даже вправе изъять из него все, что в нем было, и привнести в него все, чего в нем не было. К тому же на афише и в рукописи он может смело поставить свою фамилию как автора новой пьесы.

Именно этот метод изготовления пьес и берет под обстрел пародия Юрия Мочалова. При этом он пользуется излюбленным приемом всех пародистов — доведением осмеиваемого явления до полного абсурда.

Нашинковав два десятка анекдотов из похождений легендарного средневекового героя Насреддина и соединив их песенками, Юрий Мочалов убедительно доказывает, что ничего, кроме скуки и недоумения, такой модный способ изготовления пьес принести не может.

Так же зло и беспощадно расправился Юрий Мочалов с некоторыми режиссерскими приемами, типичными для сегодняшней лженоваторской режиссуры. Кто, например, не замечал, что многие, когда-то удивлявшие и радовавшие зрителя своей новизной приемы от бесконечного их повторения стали уже давно признаком рутины и штампа. Тут и непременное, часто ничем не оправданное отсутствие занавеса, и неизменный ритуал прощания актеров со зрителями, и многое-многое другое.

Тонко подмечена и зло высмеяна еще одна тенденция, которой злоупотребляют некоторые наши молодые режиссеры. Мы имеем в виду их попытки во что бы то ни стало переосмысливать образы героев классических пьес.

Доводя до абсурда эту нездоровую тенденцию, Ю. Мочалов в своей пародии сделал главным героем не легендарного мудреца и защитника бедноты Насреддина, а его осла.

Это бессловесное животное оказалось наиболее интеллектуальным персонажем пьесы Мочалова. Сам же Насреддин превращен хитроумным автором в суетливого хвастуна, неспособного внушить зрителю ни малейшей симпатии. И тут, как мы видим, обычный сатирический прием — доведение отрицательного явления до абсурда — действует безошибочно.

И еще один довольно типичный признак нашей сегодняшней театральной жизни подметил и высмеял Юрий Мочалов: в наших театрах бывает скучно. Не слышно смеха. Ни громогласного, ни тихого, приглушенного. Подчеркивая это явление и опять же доводя его до абсурда, постановщик «Насреддина» заставил зрителя смотреть весь спектакль с плотно сжатым ртом. В зрительном зале с начала и до конца спектакля царит тяжелая, дремотная тишина. Спектакль смотрится с чувством глубочайшего уныния. Сатирический прием пародии и здесь оправдал себя полностью.

В нашей столице всего один Театр миниатюр, который должен соответствовать своему названию, но давно уже влачит жалкое существование. Так зачем же в этом единственном Театре миниатюр ставить большую пьесу в двух частях, даже если бы это была хорошая пьеса?

Не является ли это самым легким способом окончательно уничтожить очень необходимый маленький Театр миниатюр вместо того, чтобы сделать его таким, каким он должен быть по самой своей природе — театром, в котором демонстрировались бы лучшие образцы нашей эстрадной драматургии, театром, в котором одну за другой показывали бы программы, состоящие из маленьких пьес, фельетонов, интермедий, песен, шуток, музыкальных и хореографических юморесок — словом, всего того, что имеет прямое отношение к малой драматургии.

Между прочим, в антракте между первым и вторым отделением пишущий эти строки разговорился с двумя зрителями — юношей и девушкой. У них были симпатичные, счастливые, веселые лица. Выяснилось, что они приехали в Москву издалека и приобрели билеты на этот спектакль в центральной театральной кассе. Они мечтали попасть на концерт во Дворец съездов, но такой билет им согласились продать только с нагрузкой... Оказывается, до сих пор еще не изжит этот странный порядок: хочешь пойти в Большой театр или во Дворец съездов — покупай билет в Театр миниатюр. Отдельно не продается.

— Как нам повезло! — восклицали эти милые молодые зрители. — Спасибо Театру миниатюр за то, что он дал нам возможность побывать на прекрасном концерте во Дворце съездов!

И теперь я хотел бы вернуться к заголовку этого фельетона.

Можно ли, в самом деле, микроскопом заколачивать гвозди?

Можно, но не нужно, потому что это значило бы прежде всего уничтожить микроскоп.

Можно ли на арене цирка показывать трагедию по мотивам «Братьев Карамазовых», а в Большом театре — водяную пантомиму или оригинальное праздничное представление конного цирка?

Можно, но тоже не нужно!

Каждая вещь должна соответствовать своему назначению. Каждый театр — тоже.

Театр миниатюр необходим не для того, чтобы его зрители могли наслаждаться хорошим концертом во Дворце съездов. Он необходим для того, чтобы в этом театре можно было увидеть умные и веселые программы миниатюр.

И больше ни для чего.



Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

СЛЕДСТВИЕ вели ЗНАТОКИ

Это были не те знатоки, которые время от времени орудуют на телеэкране и способны вывести на чистую воду даже обаятельного артиста Джигарханяна.

Это были знатоки человеческих душ и кинематографа, взявшиеся внести ясность в дело о недавнем покушении Крокодила на некоторые зарубежные фильмы.

Каждый знаток тянул свою ниточку из клубка возникших проблем. И вот, когда ниточки наконец затянулись в один узелок, материалы следствия были переданы в суд.

Там знатоки разделились на обвинителей и защитников, а авторам фельетона «На куске белой материи» пришлось выступить в незавидной роли обвиняемых.

Итак...

ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!

Сбивчиво и горячо говорят обвинители.

С. Виноградов из города Ковдора выступает так:

— Эти мародеры киноискусства старались всячески исказить впечатление о фильмах столь п р е к р а с н ы х и в о з в ы ш е н н ы х, как «Мое последнее танго» и «Маленький купальщик»! Не погнушались совершать дикие нападки на ч у д е с н ы й фильм «Майерлинг»!..

Его сменяет неизвестная женщина, специально прибывшая на суд из далекого Приморского края:

— Фильм «Женщины и берсальеры» пустой. Но как они посмели т о ж е с а м о е писать о фильме «Мое последнее танго»?!

Обвинение, полное горечи, бросает паренек, представляющий целую группу студентов из Волгограда:

— По вашей милости мы теперь не увидим х о р о ш и х фильмов!..

Обвиняемые упорно смотрят в пол. Им, конечно, хотелось бы объяснить волгоградским студентам, что цель их фельетона была совсем иной, что они ратовали как раз за то, чтобы зрители видели как можно больше хороших фильмов и как можно меньше плохих. Но, кажется, еще Бальзак говорил, что авторское объяснение к написанному стоит столько же, сколько честное слово гасконца.

А между обвинителями и защитниками завязывается кровопролитная схватка:

ЗАЩИТА (Ю. Тронин, г. Ижевск)

— Обвиняемые не виноваты! Кто пропускает такую белиберду для нашего зрителя? Действительно, хочется только горестно ахнуть! Хотя молодые люди и считают за шедевр подобные фильмы, они действительно развивают у людей плохой вкус!

ОБВИНЕНИЕ (Р. Стефанова, г. Улан-Удэ)

— А что вы можете предложить взамен? Сначала надо выпускать свои хорошие фильмы, а уж потом критиковать перечисленные вами!

ЗАЩИТА (Н. Туманова, г. Горький)

— Хорошие фильмы есть. Но у нас еще немало зрителей, которые принимают за чистую монету просто пошлые картины вроде «Женщин и берсальеров», которые не могут себе представить огромной пропасти между показом настоящей любви и наигранной страсти героев «Майерлинга».

ОБВИНЕНИЕ (группа школьников г. Серов)

— Хорошие фильмы! Что хорошего, например, в фильме «Тени забытых предков» или в фильме «Начало»? Нет ни мысли, ни вкуса, а также хороших песен и красивых артистов!

ОБВИНЕНИЕ (группа студентов, г. Ленинакан)

— Хорошие фильмы! Вы думаете, ваша достоевщина кого-нибудь увлекает? Эти «Братья Карамазовы»? Это все глупость!

Обвиняемые продолжают смотреть в пол. Они могли бы напомнить, что одному только фильму «Тени забытых предков» восторженно рукоплескали зрители тридцати шести стран. Что вряд ли за отсутствие мысли этот фильм был премирован на международных кинофестивалях в Сан-Себастьяне, Сан-Франциско и Мар-дель-Плата. Что вряд ли за безвкусицу получил он Кубок в Риме и Золотую медаль в Салониках. Но реплика ленинаканских студентов выбивает из рук обвиняемых эти блистательные аргументы. Ну, в самом деле, не повторять же очевидное: что Достоевского любят миллионы людей. Наверное, дело просто в том, кто что любит.

ОБВИНЕНИЕ (С. Андреев, г. Алапаевск)

— Хороший фильм должен прежде всего трогать. Меня тронули в фильме «Пусть говорят» игра и пение звезды испанской эстрады, особенно когда во время исполнения песни о своей неудавшейся любви у него на глазах появляются слезы...

ЗАЩИТА (А. Кирьянов, г. Сосногорск)

— А я помню стеариновые слезы слабого пола на просмотре фильма «Любовь в Кашмире», длиннющие очереди за билетами на «Черные очки», «Пусть говорят» и «Королеву Шантэклера» и полупустой зал на прекрасном нашем фильме «Никто не хотел умирать».

ОБВИНЕНИЕ (Л. Щукина, г. Сочи)

— На «Пусть говорят» и «Майерлинг» невозможно достать билеты. Их смотрят по многу раз вопреки вашим статейкам. И правильно делают!

Обвиняемые по-прежнему смотрят в пол. Им давно ясно, что обвинители на самом деле никакие не обвинители, а самые настоящие п о с т р а д а в ш и е. Пострадавшие скорее всего не по собственной вине. Пострадавшие из-за того, что на каком-то этапе идейно-художественное воспитание знатоков дало серьезную трещину. Быть может, их напугала миллионная репродукция шишкинских медведей, может, в школе отбили вкус к Тургеневу зубрежкой «лишних людей». Или няня в яслях оказалась не такой уж Ариной Родионовной и сказкам предпочитала жестокие романсы. Словом, что-то было.

А, может быть, есть и другая причина, которая объясняет свидетельские показания знатоков?

Ю. и К. Кузнецовы (г. Калинин)

— Мы смотрели «Мое последнее танго» четырнадцать раз, потому что были восхищены прекрасным пением...

Г. Соловьева (г. Гомель)

— Фильм «Пусть говорят» смотрела 31 раз, потому что мне нравится только этот фильм и пение Рафаэля.

Обвиняемые опять не поднимают глаз до тех пор, пока им не задают прямой вопрос:

С. Андреев (г. Алапаевск)

— Так ли уж необходим в каждом фильме большой идейно-художественный смысл, чтобы в кино просто отдохнуть и на два часа забыть о житейских неурядицах?

И вот тут слово предоставляется обвиняемым.

— Конечно, — говорят они, — бывает, что у вас что-то не ладится. На работе одно важное дело никак сегодня не вытанцовывалось. В автобусе ударили по колену детской ванночкой. Невзначай, но больно. Придя домой, вы и здесь не находите желанного успокоения. Молодожены в смежной лоджии затеяли изучать по пластинкам испанский язык и с напором долбят одну бессмысленную фразу:

— Бузнос диас, эль пескадо! Добрый день, рыба!

Вас так и подмывает ответить за несчастную рыбеху «Здравствуйте!», чтобы они перешли наконец к следующей фразе...

Вот тогда вы с женой, может быть, решаете пойти в кино. Нет, конечно, вы посещаете кинематограф не только в таких крайних случаях. Но в этот момент укрыться от шершавой действительности вам просто необходимо. Но сегодня вы не хотите размышлять над мировыми проблемами. Вам хочется получить заряд бодрости, веселья и непобедимого оптимизма. Короче, вам сейчас больше всего хочется посмотреть легкую, изящную комедию. Еще лучше — комедию с музыкой. Над входом в кинотеатр вы читаете:

В ГЛАВНОЙ РОЛИ — МУСЛИМ МАГОМАЕВ

И это не обычный, плохо замаскированный фильм-концерт. Это настоящий полнометражный широкоэкранный цветной х у д о ж е с т в е н н ы й фильм: интересная и поучительная история, изобилующая свежими остротами и искрометными трюками. Муслим Магомедович не только поет, но и играет. И тут особенно четко проявляется многогранность дарования артиста. Звучат азербайджанские песни, оперная классика, советские песни и песни зарубежных композиторов...

Впрочем, если вам больше хочется провести этот вечер в компании с Эдитой Пьехой, поезжайте в другой кинотеатр. Там как раз идет музыкальная комедия в которой занят весь популярный ансамбль «Дружба». Эдита Станиславовна в главной роли. Здесь она уже не шпионка в бутафорских шиншиллах. Это вызывающая серьезное уважение работа эстрадной певицы в кино. Работа нешуточная, несмотря на веселое содержание фильма и море песен...

Нарядные плакаты, развешанные на каждом углу, сообщают, что скоро выйдут на экран увлекательные музыкальные фильмы (и комедии тоже) с участием В. Шубарина и Л. Голубкиной, Ю. Гуляева и Л. Гурченко, квартета «Гая» и танцевального ансамбля «Сибирь» из Красноярска...

— Хватит! Заврались! Нет таких х у д о ж е с т в е н н ы х фильмов! — в тоске кричат обвинители и защитники. — Нам ужасно недостает отечественных веселых, приключенческих фильмов с прекрасными современными песнями!

И знатоки в зале замолкают, пораженные внезапной догадкой: «И правда, если бы у нас были такие фильмы, то, может быть...»

А пока что в гробовой тишине, в какой, пожалуй, и приличествует говорить о нашей современной музыкальной комедии, слово предоставляется кинорежиссеру Л. Кулиджанову, секретарю Правления Союза кинематографистов СССР:

«МЫ... СЛИШКОМ ДОРОГУЮ ЦЕНУ ПЛАТИМ ЗА НАШЕ НЕВНИМАНИЕ К ПОПУЛЯРНЫМ ЖАНРАМ. ВЕДЬ ЭТО ЖЕ ФАКТ, ЧТО У НАС ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕБЛАГОПОЛУЧНО ОБСТОИТ ДЕЛО С КОМЕДИЯМИ, ОТСТАЕТ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖАНР...» (Из доклада на III пленуме Правления СК СССР).

Казалось бы, все ясно. Выступил тот главный свидетель, мнение которого было так нужно для приведения в систему разноречивых высказываний знатоков кино. Но обвиняемые настоятельно просят слова для справки.

И выясняется, что в прошлом году все киностудии страны вместе осилили едва ли десяток комедий. А чтобы пересчитать музыкальные фильмы, пожалуй, хватит пальцев на одной руке. Если для этого вообще потребуются пальцы.

Ну-ка, бабушки, а ну-ка, дедушки! Припомним времена, когда бы не звучал трубный клич — «Комедия нужна!» А когда не говорили бы, что комедия — важный и любимый жанр? И когда бы не считали этот жанр низким, легковесным, несерьезным? Когда бы не гнали комедию-сироту с порогов киностудий? Вместе с музыкой...

Потому-то и любопытно было бы узнать, какие могучие сдвиги происходят в проблеме кинокомедии, какие веселые музыкальные фильмы уже рождаются в павильонах и на натуре.

А пока — сдаемся. Уговорили. Будем ходить на «Женщин». И на «берсальеров» тоже будем. Ведь природа не терпит пустоты. Но позвольте вместе со всеми знатоками — и обвинителями и защитниками, письмами которых мы сегодня воспользовались, — помечтать о том ярком дне, когда мы встанем в хвост длинной очереди, чтобы достать абонемент на

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ И КОМЕДИЙНЫХ ФИЛЬМОВ.



— Он из заводской самодеятельности. Два раза в месяц играет роль фрезеровщика нашего цеха.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Д. ЕПИФАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЭХ ВЫ, КОНИ, ВЫ, КОНИ СТАЛЬНЫЕ...

— Ну, мертвая! — крикнул малюточка басом, рванул рычаги и домой покатил.

На побывку.

А до дома двести километров.

Будь это крестьянский савраска, который «уши врозь, дугою ноги и как будто стоя спит», он откинул бы копыта на первой же сотне верст.

Но техника! Она творит чудеса. За один день «малюточка» на тракторе пересек территорию трех районов и к вечеру был дома, в селе Гомелевке.

Так как теперь в тракторе нужда отпала, ездок бросил его за околицей.

И простояла там машина... полгода.

И уж когда от трактора отвинтили все что только можно было и остался один скелет на высоких ободьях, нашелся хозяин.

Стальной конь породы «Беларусь» оказался собственностью колхоза «Восток», Ивановского района. Угнал его курсант СПТУ Юрий Юдаев, который жил в Гомелевке, а проходил практику в колхозе «Восток»... Остается только порадоваться, что не все практиканты берут на память о полюбившемся им колхозе трактор или комбайн. Иначе давно вылетели бы в трубу многие наши хозяйства.

...У крестьянина испокон веков выработалось почтительное уважение к тяглу, которое тянуло по полю сначала соху, потом плуг. Лошадь в крестьянской семье называли кормилицей.

Семья сама могла голодать, а лошадь старалась накормить и напоить. Потому что сдохнет лошадь — гибель всей семье.

Нынешний крестьянин перенес это почтительное уважение на стальное тягло — трактор и комбайн, заменившие гужевое.

Всей Амурской области известны Сергей Николаевич и Галина Захаровна Буханцевы из совхоза «Первомайский» — муж и жена. Они работают посменно на одном тракторе с самого 1953 года — двадцать лет! И машина верно им служит, а они берегут ее, как живую...

...В совхозе «Антоновский» собралась было комиссия, чтобы списать «СКГ-3». Все сроки эксплуатации у него вышли. Не успели вывести на бумаге слово «акт», как прибежал хозяин «СКГ-3» комбайнер Виктор Владимирович Маркевич, красный, запыхавшийся и разгневанный:

— Вы с ума сошли! Не позволю! Почти что новый комбайн!.. Да вы что! Да за что?!

Я сижу в областной инспекции Госсельтехнадзора и слушаю. И вижу, как светлеют суровые лица людей, которые рассказывают мне о Буханцевых, Маркевиче, настоящих хозяевах техники.

Жаль, что так относятся к машинам не все.

Перед новым годом проверяли, как хранится техника. И по каждому хозяйству выставляли оценку. Высшая — 100 баллов.

— И сколько получили высшую?

— Что вы! Высшая — это когда все идеально. А таких хозяйств нет.

Есть хозяйства, получившие оценку 90—96 баллов. Это те, у кого дело обстоит в основном хорошо. Таких хозяйств шесть. Из ста восьмидесяти четырех!

Оценку до сорока баллов получили двадцать шесть хозяйств.

— До сорока баллов — это значит, что руководителей хозяйств надо привлекать к уголовной ответственности. За бесхозяйственность.

По области не подготовлено к хранению 650 комбайнов, 280 жаток, 3 500 других сельскохозяйственных машин.

Такая статистика любого ввергнет в печаль.

Но только не директора совхоза «Тюканский» В. А. Степанцова. Это человек с чудовищно крепкими нервами.

Вот он, акт проверки:

«Машинный двор в хозяйстве есть, а техники на нем нет. Она вся разбросана в беспорядке по отделениям. Сеялки не очищены от грязи, с них не сняты семяпроводы. Комбайны после жатвы не приведены в порядок. В результате халатного хранения техники совхозу нанесен ущерб в сумме 8,5 тысячи рублей».

8,5 тысячи!

Такой ли цифрой и такими ли строками пугать Степанцова! Для него это семечки. Пустяк.

До того, как принять «Тюканский», он был директором совхоза «Червоноармейский». Вот там цифры звучали! Там с его помощью и с его благословения разукомплектовали и необоснованно списали технику на 271 242 рубля! Вот это размах!

Оговоримся. Не сразу, конечно. Не одним махом. Списывали и «раскурочивали» из года в год. И из года в год Степанцову указывали, Степанцову запрещали, наконец, на Степанцова сделали денежный начет в размере трех окладов. Не помогло! Дошло дело до районного прокурора.

Но пока завитинский районный прокурор переписывался с инспекцией Госсельтехнадзора, пока он выражал сомнения и просил всяких уточнений, Степанцова перевели в совхоз «Тюканский». А это уже в другом районе. И дело как-то само собой прекратилось.

Но вот что удивительно!

Письмо прокурору о привлечении Степанцова к ответственности подписал В. С. Пирогов.

Приказ о переводе Степанцова в совхоз «Тюканский» подписал... тоже В. С. Пирогов.

Только в первом случае он был начальником областного управления сельского хозяйства. А во втором — выступал уже в роли начальника областного производственного объединения совхозов.

Так же непонятно, чем руководствовались вышестоящие товарищи, когда переводили П. Е. Курилко, директора совхоза «Кумарский», где его хотели судить за разукомплектование техники, в совхоз «Иннокентьевский», где он продолжает ее разукомплектовывать. И тоже с уголовно наказуемым размахом.

...Машины на зимних полях. Машины, оставленные за околицей, на дорогах, где попало.

Спросите, чем это объяснить, и вам десять из каждых десяти разгильдяев ответят:

— Здрасьте, пожалуйста! А погода? Забыли, какая была погода?..

Нельзя сказать, чтобы разгильдяев уж совсем не трогали. Вызывают, заслушивают. Учат уму-разуму. На разных уровнях и в разных инстанциях. И, конечно, опять будут учить уму-разуму, втолковывать то, что и ребенку понятно.

Чем же все-таки объяснить вот эти удручающие баллы?

В Госсельтехнадзоре объяснили:

— Безответственностью.

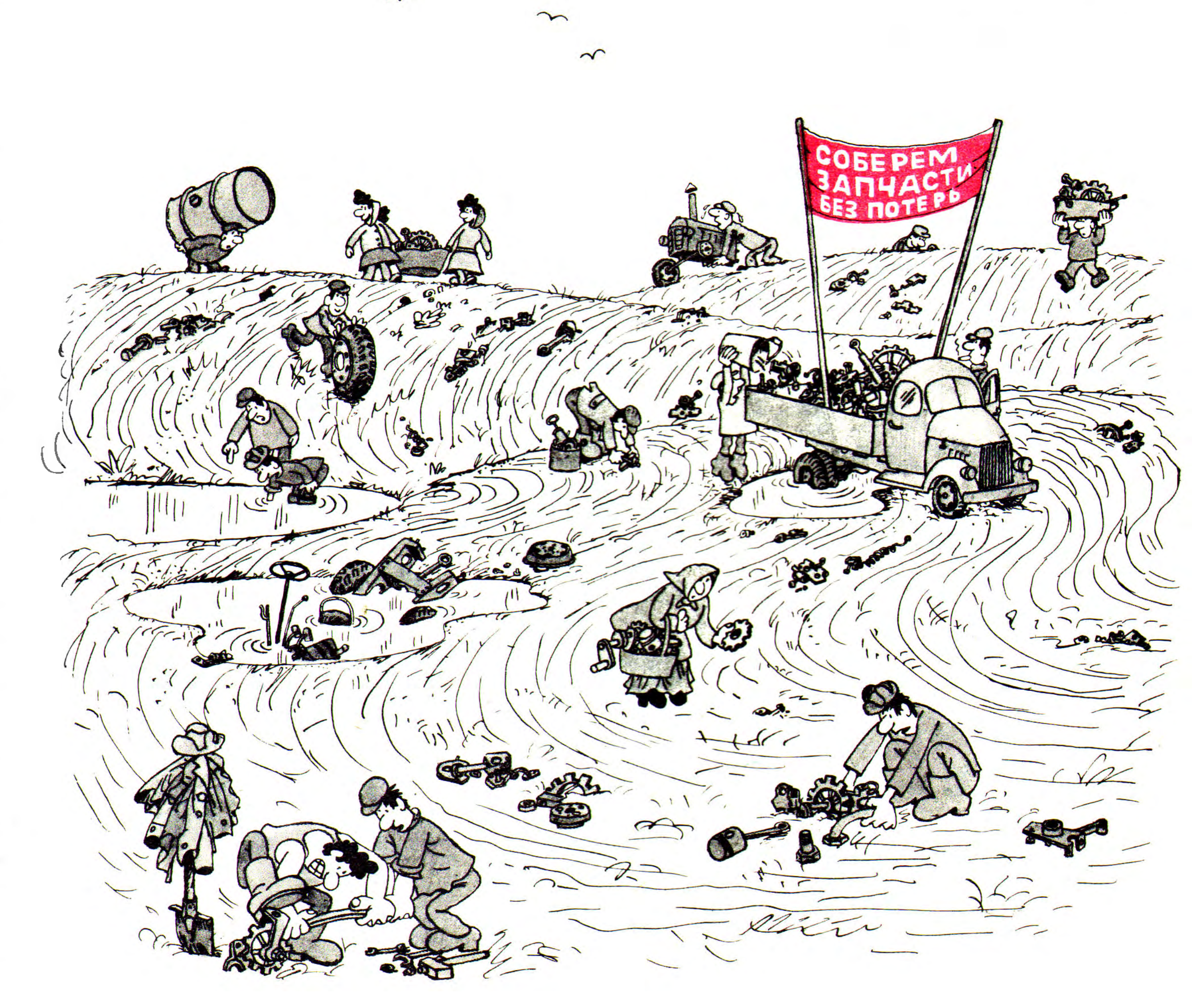
Может быть, оно и верно?

Когда человека, которого следует судить, переводят с одной высокой должности на другую, не менее высокую, чего ради ему ломать свой характер? Менять «стиль работы»?

И не потому ли столь часто не хозяин разыскивает потерянного стального коня, а следователь разыскивает хозяина, когда от коня остается лишь один скелет.

Амурская область.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА



— Мы с женой решили этим летом в Сочи поехать.
— А я свою в Ялту повезу.

Рисунок Д. ПЕРЬКОВА

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

ЧАЙ С ЛИМОНОМ

Вагон-ресторан покачивало на рельсах, постукивало на стыках...

Широко расставляя ноги, как матрос на палубе, ко мне приблизился белоснежный официант.

— Принесите, пожалуйста, чай,— попросил я.

— С лимоном,— уточнил официант.

— Нет — без.

— Без — нет.

И он вежливо обвел карандашиком строчку в меню. Там было написано: «Чай с лимоном — 7 коп.».

— Почему же нет? — удивился я.— Ведь чай с лимоном есть?

— Есть.

— Почему же нет без лимона?

— Согласно меню! — учтиво, но твердо ответил официант.

— Но давайте все-таки подумаем...

— Давайте подумаем,— с некоторой храбростью согласился он и старательно задумался.

— Итак, вы можете принести мне чай?

— Могу.

— Вы можете принести лимон?

— Могу.

— А принести чай, но не приносить лимон можете? Только не спешите с ответом, поразмыслите, пожалуйста...

Он честно и долго собирал все морщины на лбу, собрал, наконец, и покачал головой:

— Нет, не могу.

— Но почему?

— Согласно меню!

Мы помолчали. Я ласково потянул его за рукав белой куртки:

— Да вы присядьте, пожалуйста, не волнуйтесь. Давайте-ка снова поразмыслим... Значит, так: у вас есть чай?

— Есть.

— И есть лимон?

— Есть.

— Выходит, для того, чтобы получить чай без лимона, надо просто не класть в чай лимон.

— Нельзя.

— Да почему же?!

— Согласно меню.

Я обнял его, погладил по редеющим кудрям, и он доверчиво приник к моей груди.

— Друг мой, товарищ мой, брат! — прошептал я в большое чистое ухо.— Расслабьтесь, подумайте... Не может не быть чая без лимона. Раз есть чай и есть лимон, значит, теоретически может существовать и отдельный чай без отдельного лимона. Ведь так, милый? Ведь так, родной?

— Нет,— всхлипнул он, утираясь моим галстуком,— не может. Согласно меню...

Он зарыдал. Я дал ему валидол и принял сам.

— А вы попробуйте, хороший мой,— шептал я, ворочая таблетку под языком.— Вы попробуйте пойти на кухню, налить стакан чаю, а лимон в него не класть. Это совсем не страшно. Просто не кладите — и все! Это не страшно, вы попробуйте...

Он попытался сорвать стопкран, но я перехватил его руку.

Тогда он отчаянно кивнул, собрал остаток сил и, держась за столики, ушел на подламывающихся ногах...

И он принес мне чай. Без лимона.

— Вот видите, славный мой,— облегченно улыбнулся я,— в жизни нет почти ничего невозможного!

Он тоже облегченно и счастливо улыбнулся и взял с меня семь копеек. Разумеется, как за чай с лимоном. Согласно меню.



Назил МАДЬЯРОВ

СВЯТОЕ ДЕЛО

— Эй, тетушка Газзя, опять
Из Астрахани — к нам?
Наверно, гостье был не рад
Сыночек ваш Ханнам!
— Ты что!
Был счастлив он, когда
В семью меня включил
И на квартиру ордерок
С ключами получил.
Теперь в трех комнатах живет
Сыночек золотой,
А без меня он жил бы в двух,
А может, и в одной.
Но бога молит за меня
Не только мой Ханнам —
Еще в Свердловске есть сынок,
Старшой, Шагимадзян.
Хотя пришлось почти что год
У мальчика прожить,—
Четыре комнаты зато
Сумел он отхватить!
Придется, видно, и в Казань
Слетать на этих днях —
Авось, и младшего сынка
Не обойдет аллах.
А там уж век свой доживать
Домой вернусь, к друзьям!
...Вот по таким святым делам
И крутится Газзя.

Перевел с татарского Б. МЕЛЬНИКОВ.

Шамиль ГУБАЙДУЛЛИН

УЧИСЬ, ПАРЕНЬ!

Сантехник Сафа абзый и слесарь Гата сидели в котельной около верстака и беседовали о профессиональной гордости.

Беседу поддерживали бутылка водки и двести граммов кильки пряного посола.

— Ругают нас,— сказал Сафа абзый, грустно глядя на опустевшую бутылку,— говорят, что сантехники — продувной народ.

— Не говорите! — вздохнул Гата, вытирая рукавом несуществующую слезу.— И в газетах про нас пишут.

— А я для всех жильцов как отец родной,— с надрывом сказал Сафа абзый.

— А я как старший брат,— всхлипнул Гата и, подумав, добавил: — Пойду-ка сбегаю за бутылкой.

— Молодо-зелено! — покачал головой Сафа абзый, кинув в рот кильку.— Зачем бегать? Сейчас сами жильцы принесут. Встань-ка перекрой вон тот вентиль, который подает тепло в третью секцию...

Маннур САТТАРОВ

В ЧЕМ ПРИЧИНА!

Учился раньше только на отлично
И вдруг на тройки съехал наш сынок.
Нам это было очень непривычно,
И в чем причина, было невдомек.
Быть может, усложняется программа?
(Ее бы сократить хотя б на треть!)
К тому же на работе я и мама,
И некому за сыном присмотреть.
А как перед знакомыми неловко,
Что сын приносит тройки в дневнике!
Но тут уехал я в командировку
И долго был от дома вдалеке.
Вдруг пишет мне жена:
«Теперь у сына
Опять одни пятерки...» Боже мой!
Скорее разузнать бы, в чем причина!
Спешу кончать дела, спешу домой.
И не успел я снять в прихожей шляпу,
Мне сын:
— Я ждал тебя все эти дни!
Как хорошо, что ты приехал, папа!
Скорее телевизор почини.

Перевел с татарского Б. БРОНШТЕЙН.



Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ, специальный корреспондент Крокодила



Неправедные души

В небесном чертоге № ТК 14/07 царили мир и благоволение. Было раннее райское утро, на более чем скромных топчанах сладко и беззаботно дремали старые и новые постояльцы. Вдруг отворились ажурные врата, и на пороге появился бородатый пастырь отделения. Лик его был ужасен.

— Гей вы, души небесные! — вскричал он архангельским голосом.— Сознайтесь, кто из вас решил обставить свою келью мебелью в рассрочку?

— Какой мебелью? — Ангельские лики коллег исказились от удивления.

— Как какой? Самой модной! «Тюльпаном», «Хельгой», «Горкой» и черт знает чем еще...

— Да мы ни сном, ни духом ничего не ведаем,— поклялись праведные души.

— Не прикидывайтесь невинными агнцами. Вот у меня полный списочный состав.

И бородатый пастырь перечислил фамилии своих подопечных, которым в ткибульских магазинах №№ 33 и 54 была продана в рассрочку различная ценная мебель.

— Клевета! — в один голос воскликнули все 149 названных праведников.— И позор тем живущим, что не дают нам покоя даже здесь, в неземных чертогах!

* * *

В зале суда царит могильная тишина. На скамье подсудимых сидят заведующий магазином № 33 города Ткибули Жорж Иванович Джалагания, заведующий магазином № 54 Давид Эрастович Чархалашвили, бухгалтер отдела рабочего снабжения одной из окрестных шахт Екатерина Васильевна Годорова и архивариус этой же шахты Нина Исаевна Берекашвили.

На широком столе судебной коллегии — горы следственных материалов, составляющих 43 объемистых тома. А на дворе в ожидании вызова переминаются с ноги на ногу 550 живых свидетелей и незримо витающие здесь души 149 покойников.

— Свидетель Кобахидзе! — раздается голос председателя суда.

В зал входит солидный, почтенный гражданин.

— Купили ли вы недавно в магазине № 54 в рассрочку пианино стоимостью 526 рублей?

— Пианино? Купил. Но, извините, не недавно, а очень даже давно... И не в рассрочку, а, извините, в один присест...

— Тогда почему ваше имя фигурирует в ведомостях новых кредитопокупателей?

— Спросите что-нибудь полегче, гражданин судья!

Один за другим подходят к судейскому столу свидетели. И выясняется, что из 347 опрошенных почти никто даже и не слышал, что брал себе мебель в рассрочку, хотя и числился в списке покупателей.

Зачем же заведующим вышеназванных магазинов нужны были эти списки и как им удалось втиснуть туда столько фамилий?

Как удалось? Как ни странно, при помощи такого скромного должностного лица одной из ткибульских шахт, как архивариус Нина Исаевна Берекашвили. Именно она занималась на шахте оформлением желающих приобрести вещи в кредит. И именно к ней в один невеселый день явились заведующие мебельными магазинами.

— Цыплят табака любишь? — спросили они дуэтом.

— Люблю,— не стала отпираться Нина Исаевна.

— Будешь кушать цыплят табака круглые сутки.

— А как?

— В порядке обмена. Ты нам красивую фамилию, мы тебе красивую жизнь!

— Зачем вам красивая фамилия? Неужели без нее не хватает желающих взять «Тюльпан» в кредит?

— Э! В том-то и дело, что слишком много хватает!

Шустрый архивариус довольно быстро ухватила существо дела. Оказывается, заведующим магазинами вовсе не было интересно, чтобы к ним заглядывал любой покупатель. От продажи товара любому — никакого, понимаете, навара. А ежели оформить товар на красивую фамилию, да притом, чтобы эта фамилия и не догадывалась, что она стала покупателем, то можно тот же «Тюльпан» загнать на сторону за полуторную цену.

— Ясно-понятно! — сообразительно сказала архивариус.— Только кто же оплатит первые взносы?

— Как кто? — рассмеялись заведующие тем же дружным дуэтом.— Конечно же, мы! А потом эти же сторонние люди перекроют нам убытки.

— Ясно-понятно! — сообразительно сказала любительница круглосуточных цыплят табака.— Через пять минут сажусь за документы.

Так в списке очутилось 347 фамилий работников ткибульских шахт, даже не подозревавших, как уже было сказано, что они собирались обновить свои квартиры. Заодно сюда было втиснуто и 149 душ умерших за последние годы... Так, оперируя личными делами и ведомостями на зарплату своих сослуживцев, архивариус помогла магазинщикам-мебельщикам сочинить фальшивые кредитные обязательства на сумму 259 863 рубля. В итоге неправедная троица заработала на кредитно-мебельном промысле около 70 тысяч рублей.

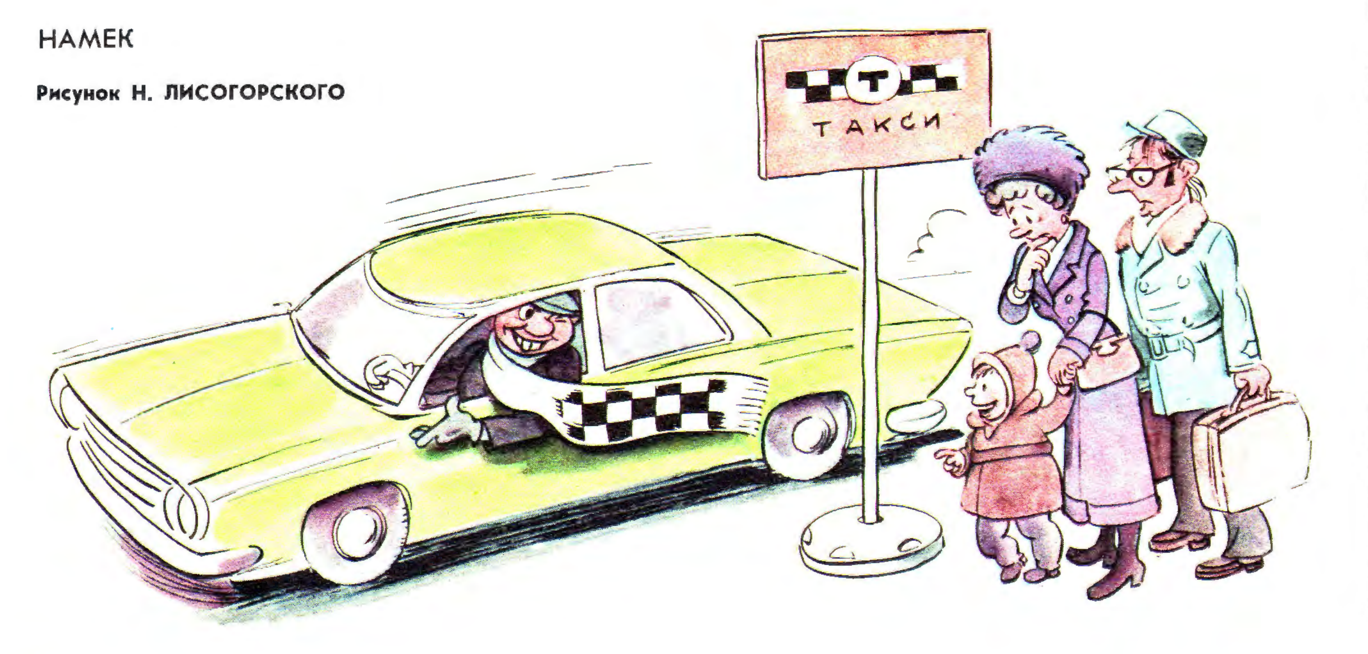
* * *

В небесном чертоге № ТК 14/07 вновь воцарились мир и благоволение. После того, как бородатый пастырь отделения архангельским голосом объявил, что земные клеветники за свои непомерные аппетиты получили по заслугам, вся община собралась вокруг грубо отесанного стола, уселась на грубо сколоченные табуретки и принялась закусывать акридами. Много ли надо праведным душам?..

г. Ткибули

НАМЕК

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО



В. СТРОНГИН

Ночной визит

Эту ночь в астрономической лаборатории дежурил Синякин. Космос прослушивался хорошо. Шумы были обычные. Синякина клонило ко сну, но вдруг из космоса донеслись четкие сигналы.

От неожиданности Синякин даже вскочил со стула.

— Говорит планета Ирсия! — услышал он.— Говорит Ирсия. Мы сейчас максимально приблизились к вам и можем послать космический корабль! Земля, слышите ли вы нас?

— Слышу! Слышу! — закричал Синякин.

— Итак, мы впервые отправляем на Землю корабль с посланцами Ирсии!

— Молодцы! — заглушая космические помехи, орал Синякин.— Сколько человек летит?

— Сколько поместится в ракете.

— Я понимаю, но все-таки сообщите хотя бы приблизительное число.

— Зачем?

— Как зачем? Чтобы забронировать места в гостинице.

— Что?!

— Понимаю. У вас не существует этой проблемы. Что-нибудь придумаем. Пожалуй, пройдете по Интуристу. А кто летит?

— Ирсияне.

— Это ясно. А каковы их должности, звания, профессии?

— Не понимаем, о чем вы спрашиваете. К вам летят ирсияне! Через минуту мы начнем удаляться от Земли и не сможем отправить корабль! Следующий полет будет возможен только через сто пятьдесят световых лет! Итак, мы вылетаем!

— Подождите! — изо всех сил завопил Синякин.— Подождите! Согласовать надо!!!

Несмотря на ночь, Синякин набрался смелости и позвонил заведующему лабораторией.

— Алло! Феликс Кузьмич! — шепотом заговорил Синякин.— Извините за беспокойство. Чрезвычайное происшествие! Ирсия просит разрешения на вылет! К нам на Землю!

— Кто?

— Планета Ирсия. Новая цивилизация!

— Что еще за цивилизация?

— В точности не могу сказать. Несколько странная.

— Тем более не надо спешить. Утро вечера мудренее. Обдумаем. Решим. Я позвоню Иванцову. Вот так. Будь!

Синякин положил трубку, а из космоса неслись последние сигналы Ирсии.

— Что вы медлите?! Ведь следующая встреча возможна лишь через сто пятьдесят световых лет!

КРОКОДИЛ ПОЗДРАВЛЯЕТ ЮБИЛЯРОВ!

Мы с Абрамовым вдвоем
Всех врагов на пару бьем.
Арсенал военный наш —
Кисть, перо и карандаш.

Сергей МИХАЛКОВ



Т. ЛОСКУТОВА

В ЗАМКНУТОМ КРУГЕ

Подпись оказалась малоразборчивой. Буква «К» заваливалась навзничь, «о» вытянулось до размера заглавной, а непутевая «ч» повисла на соседней линейке. Владелица фамилии «Кочетова» вздохнула и вытерла со лба пот здоровой рукой.

— Не пойдет! — произнес голос по ту сторону стеклянного барьера.

— Что не пойдет?

— Подпись не пойдет! У вас в предыдущем случае фамилия по-другому написана!

— Да как же не «по-другому»: у меня ведь сейчас рука правая сломана, пальцы из гипса торчат, в них и ручку толком не вставишь!..

— Да что вы мне свой гипс под нос тычете? Вы, гражданочка, мие справку принесите, что рука сломаиа и что расписаться своей обычной росписью по этой причине не можете.

— Пожалуйста, у меня все документы с собой: и паспорт, и сберкнижка, и больничный лист!

— Да на что мне больничный лист, я, что, бюрократ какой? Я и так вижу, что у вас рука сломаиа. Только мне справка нужна, что у вас рука сломана. А то второй раз деньги потребуете, скажете, что подпись чужая была.

— Да ты с ума сошла, Маша! — разрушила барьер официальности граждаика Кочетова.— Ведь мы в одном классе учились, ты же меня больше сорока лет знаешь!

— Мало лн что! — отвечала Маша, она же М. Д. Афанасьева, кассир Красномайской сберкассы.— Знаю-то знаю, да чем черт не шутит?!

Разговор на этом закончился, и З. Ф. Кочетова отправилась из поселка Красномайского в Вышний Волочек.

На второй этаж больницы к своему лечащему врачу Зинаида Федоровна поднималась весело. «Как это я сразу не догадалась справку взять?» — думала она.

— Какую справку? — удивился хирург.— Нет у нас такой инструкции, чтобы справки давать.

На следующий день по совету сведущих людей Кочетова снова отправилась в город, в центральную сберкассу.

— Правильно, была у нас такая Кочетова,— десять дней спустя вежливо объясняла мне заведующая сберкассой.— Но, согласитесь, не можем же мы больничный лист подшивать к документам и отправлять в банк!

И показала инструкцию, где ясно сказано о справке. Другой документ, по которому можно получить свои денежки,— доверенность.

— Господи, как все просто-то! — удивилась тогда Кочетова, направляясь вместе с мужем в поселковый Совет.

— Доверенность? На мужа? Да хоть две — радушно встретила супругов секретарь К. А. Галаннна.— Только справочка мне нужна. О том, что вам действительно нужна доверенность, потому что вы денег получить сами не можете, потому что расписаться не можете, потому что у вас рука сломана...

Круг замкнулся, однако супруги все еще надеялись...

— Да зачем справка-то? Разве не видно, что рука сломана?

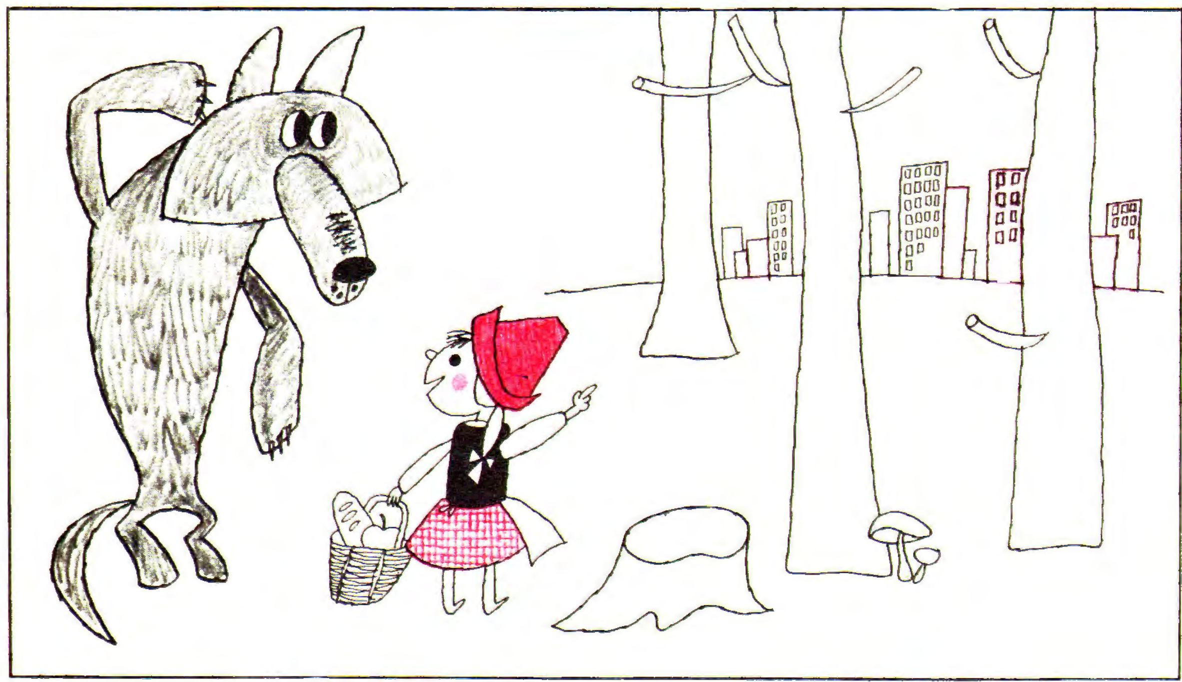
— Как это не видно, я что, слепая, что ли? — обиделась К. А. Галанина.— Но есть инструкция!

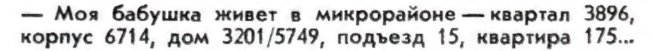
На улице супругов осеиило: если существует так много инструкций, то должен же кто-то их нарушать!

Нарушитель нашелся в местной больнице. Отчаянному человеку, врачу С. А. Круговой, показалось достаточным больничного листа и сломанной руки. И справка была выдана.

Итак, после тщательного изучения документов, НА ОСНОВАНИИ доверенности, выданной НА ОСНОВАНИИ справки, выданной НА ОСНОВАНИИ больничного листа, выданного НА ОСНОВАНИИ сломанной руки, деньги, наконец, были получены.

А не будь С. А. Кругова такой покладистой, не видать бы гражданке Кочетовой своих денег — 15 (пятнадцати) руб. и по сей день.





— Моя бабушка живет в микрорайоне — квартал 3896, корпус 6714, дом 3201/5749, подъезд 15, квартира 175...

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ



Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Святослав СПАССКИЙ,
специальный
корреспондент Крокодила

Синяя Синая



Синая?

Знак вопроса появляется немедленно и сам собой. Есть ли какая-нибудь связь с областью, печально известной всему миру? Есть, оказывается. Основатели возникшего здесь монастыря решили, как положено, дать обители святое название, вот и обратились к месту рождения десяти заповедей. Вы спросите, почему же тогда не «Синай», а «Синая»? Я могу задать встречный вопрос: почему, например, существует станция метро с женской фамилией «Маяковская»?

Оставим эти закавыки филологам. Синая сейчас — курорт международного класса. Тысячи паломников едут сюда ради хвойного воздуха, немыслимых горных видов и прорезанных следами лыж снежных склонов.

От Бухареста по горизонтали сюда добираются на поезде, далее в вертикальном направлении следуют вагончики подвесной дороги. Здесь их кратко именуют «телекабины», хотя к телевидению они отношения не имеют. Разве что пейзажи, обозреваемые из них, могут стать украшением любой передачи «Клуба кинопутешествий».

В кабину влезает без давки человек двадцать. Все двадцать дружно ухают, когда вагон, минуя очередную гигантскую опору, на миг попадает в состояние невесомости.

Внизу грозно ощетинились елки, между ними крохотными жучками мельтешат пестренькие лыжники. Вылезаем на высоте двух тысяч метров.

Со мной румынский художник Альберт Пох. Он, конечно, бывал здесь миллион раз, и главное наслаждение для него сегодня — наблюдать за моей изумленной физиономией.

На голубой снег вываливается группа голландцев. В тяжелых горнолыжных ботинках, со стеклянными очками-масками на лбу, в ярких комбинезонах — космонавты, да и только. Пох завязывает уважительную беседу. Да, в Румынии они впервые. В горах, представьте, тоже. Мало того, впервые собираются встать на лыжи! Ну, что же, дай бог, чтобы спасательной станции сегодня не было работы...

Стою на самом-самом гребне. Слева внизу синеют горы. Зато справа внизу тоже синеют горы. Между ними в поисках выхода, как овцы, топчутся облака. Я, верно, со стороны похож на манекен из бухарестской витрины, вращающийся равномерно и медленно, потому что глаз на затылке нету, а красота — со всех сторон.

Зачарованный, вспоминаю популярную песенку и ее героиню, что на все анкетные вопросы упрямо выдает один и тот же ответ. Примерно так:

— А где твой дом, гуцулочка? — Карпаты...
— Твоя любовь, гуцулочка? — Карпаты...
— Твоя мечта, гуцулочка? — Карпаты...
— А твой оклад, гуцулочка? — Карпаты...

Поху надоедает мое сомнамбулическое состояние, и, тормоша, он тянет меня вниз. Вот там, метрах в трехстах, кабана.

Что еще за «кабана»? Это вовсе не дикая свинья, ибо в здешнем гомоне и лыжном скрежете ей делать нечего. Это домик, где можно отогреться, закусить и даже выспаться, — очень полезное учреждение, каких в Румынии раскидано очень много.

Изредка по колено проваливаясь в снег, добираемся до цели. Отсюда расходятся канатные дороги на соседние вершины. Это уже не кабины, а «телекресла» и «телетягачи». На первых восседают, болтая лыжами в воздухе, вторые тащат скользящего по снегу лыжника. Будь у меня лыжи, с удовольствием доверился бы такому тягачу. Другое дело, как бы я стал спускаться!.. Потому что опыта у меня больше, чем у тех летучих голландцев, а мастерства меньше, чем у карпатских дьяволов, что норовят лететь прямо на тебя, и в последний момент лихо выворачивают, скрываясь в веере снежной пыли.

Бывает, конечно, что с грохотом надвигается что-то не разбери-поймешь: голова-лыжи-ноги, голова-лыжи-ноги... Тут уж не зевай, сам уступай дорогу! Или с отчаянным воплем бежит хозяин за грациозно ускользающей от него лыжей. Неудачник наконец останавливается и горестно наблюдает, как, опьяненная свободой, беглянка далеко внизу прыгает в ущелье...

Поднимается злой ветер, мы торопимся наверх, хотя торопиться наверх — занятие крайне трудное. Обессиленно вваливаемся в телевагон.

На полпути отдохнувший Пох предлагает вылезть и спускаться пешком. Тем более, что подвернулись попутчики — супруги Якобс из Антверпена. Они начинающие лыжники, поэтому тоже облачены в нечто радужно-космическое. Ноги, заканчивающиеся пудовыми ботинками, напоминают кувалды. Но супруги — ничего, топают, весело переговариваясь, отыскивая фотогеничные пейзажи. Узнав, что я из России: «О, Моску, Ленинград — красиво, мы слышали. Ленинград — по Транссибирской магистрали?» Объясняю: «Нет, немного в сторону». «А в Сибири медведи еще остались?» «Встречаются». «А что есть интересное на Дальнем Востоке?» «Тигры».

Супруги смеются: мосье такой шутник. А в Моску холодно?

У меня в кармане вчерашние «Известия». «Ночью по области тридцать—тридцать два»... Но это крайность, да и не стоит пугать симпатичную парочку, говорю: двадцать. Все равно пугаются.

— У нас малышка-дочка, так она уверена, что снег — такой же миф, как и дед-мороз. В Бельгии уже несколько лет снег не выпадал.

Спуск длится два с половиной часа. Бедная мадам Якобс уже еле передвигает свои кувалдочки. Но вот незаметно дорога переходит в улицу, и слева вырисовывается роскошный дворец-музей. Король, выбравший место для загородной резиденции, вероятно, на лыжах кататься не умел, но все-таки был мужик не промах. Раздолье тут было и для его величества и для тучи придворных, которые усеяли карпатские склоны вокруг дворца своими виллами и мини-дворцами.

Едва ли проявили бы они такое старание, узнав дальнейшую судьбу своих поместий. Многие нынешние пансионаты и дома отдыха расположились во владениях королевских прихлебателей, и румынский народ с ироническим поклоном благодарит своих бывших хозяев за заботу.

В вечернем сумраке синеет снежная Синая.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Работники бани!
Ваш план 450 тысяч помывок. Надо помыть один раз каждого жителя г. Иркутска.
Администрация».

(Из обращения).
Прислала С. Гинатулина, г. Иркутск.

«На шестой путь прибывает пассажирский поезд Волгоград — Казань, номера вагонов начинаются с головы хвоста».

(Из объявления).
Записал А. Агафонов, г. Саратов.

«В колхозе была парикмахерская, она вышла замуж и пустовала 2 месяца».

(Из справки).
Прислала Л. Руденко, г. Фрунзе.

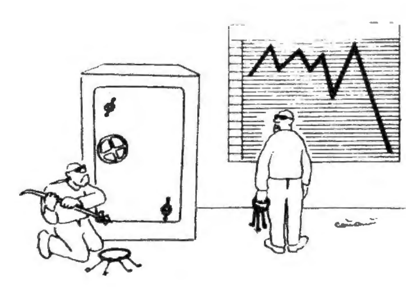
«Прошу Вашего разрешения дать отпуск без содержания в виду того, что надо мне отвести ребенка к своим родителям на доращивание».

(Из заявления).
Доставила А. Комченко, г. Сургут.

«Я предлагаю выделить путевку в дом отдыха рабочему Т. Он очень ослаб, когда его милиция забирала в вытрезвитель, он не оказал ей никакого сопротивления».

(Из выступления на заседании цехкома).
Записал П. Прошкин, г. Кировоград.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ



— Боюсь, что мы напрасно теряем время...

«Дейли миррор», Англия



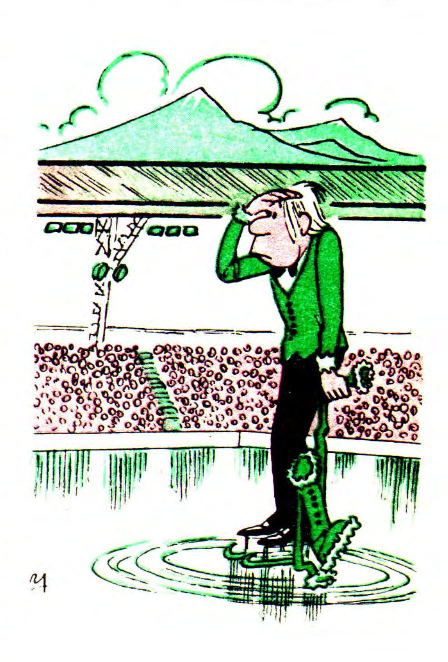
— А там на полке ваш первый пациент, доктор?

«Пари-матч», Франция



— Жеральд, подумай о детях!

«Небельшпальтер», Швейцария



«Се», Швеция

Николас ХОЛМС (Англия)

Как вы ссоритесь с вашей женой?

Вы ссоритесь. Жеиа начкнает с колкой насмешкн. Муж парирует ее. Вскоре, досыта наобменявшись колкостями, вы истощаете весь свой запас обоюдных оскорбленнй.

И начинаете улыбаться. Вы оба чувствуете себя немного нелепо. Вы даже забыли, с чего начался спор. Это хороший прнзнак, говорят брачные эксперты. Значнт, ваши супружесние отношения нормальны.

Хотя такие скоротечные семейные ссоры сами по себе безвредны, здесь, как и в боксе, борьба может быть честной или нечестной.

Брачные эксперты выделили примеры честной словесной перебранки. И определили, что такое удар ниже пояса.

Итак:

Муж приходит домой после изнурительного рабочего дня. На столе — нечто холодное и столь же аппетитное, как вареный ботинок. Поэтому с легким, но многозначительным смешком он говорит:

— Ну, разве не восхитительно? Холодный салат — это как раз то, о чем я мечтал, пока тащился домой под пронизывающим дождем. А что, жареное мясо уже вышло из моды?

Честная игра, говорят эксперты. Пусть она даже много потрудилась над этим салатом, и муж — неблагодарная свинья, зато он ясно дал понять, что именно ему не нравится.

Следующий раунд. Боксер наилегчайшего веса наносит ответный удар:

— Скажи спасибо, что мы можем покупать хоть что-нибудь на жалованье, которое ты приносишь. Если они платят тебе, как мальчику на побегушках, ты можешь есть и это.

Ниже пояса! Она не парирует его выпад насчет холодного салата, она лишь подрывает его престиж, нанося ему травму без всяких причин.

Защищаясь, муж отвечает:

— Да, дорогая, ты, как всегда, права.

Что она может на это ответить? Ему не приходится долго ждать. Как только он роняет свою газету под стол, она делает быстрый выпад:

— Ты можешь хоть раз дочитать газету и не бросить ее на пол? Тебя что, воспитывали в водосточной канаве?

Правильный удар, решают эксперты. Она хочет, чтобы газета была поднята с пола. В конце концов уборку ведь приходится делать ей.

— Э, все, что ты умеешь, так это придираться. Я иду спать!

Если вы любите огрызаться, вам неизбежно будут отвечать тем же. Сердитое молчание — признак трусости. Ваш партнер легчайшего веса восклицает:

— Ты останешься здесь, пока мы не выясним все до конца!

Она набирает больше очков в этом раунде. И раз уж бой начался, то лучше и в самом деле довести его до конца.

Но ее успех ударяет ей в голову. Она уже теряет над собой контроль.

— Я устала от твоих замечаний. Ты ведешь себя, как свинья. Тебе и в голову не приходит предупреждать меня, когда ты опаздываешь к обеду! А что касается помощи по хозяйству...

Ниже пояса! Она бьет после того, как уже прозвучал гонг. Как может мужчина защищаться против таких обвинений?

Побитый, но не побежденный, муж парирует:

— Если бы ты делала работу днем, вместо того, чтобы сплетничать с этой сварливой идиоткой из соседней квартиры, наш дом не выглядел бы, как рынок по утрам.

Она кричит:

— С идиоткой? Твои друзья тоже не нобелевские лауреаты! А твой братец отличается от обезьяны только тем, что вчера слез с дерева!

Нечестно! Он нападал на ее собственные действия, а ее ответ — выпад по адресу его семьи и друзей. И какое это имеет отношенне к уборке квартиры?

В порыве братской любви он защищается:

— Не смей говорить о Джордже! По крайней мере он достаточно умен, чтобы не жениться. И он не сделал этого, лишь один раз взглянув на тебя.

Низкий выпад. Вы последовали ее примеру. Исключайте из ваших ссор других членов семьи и друзей.

* * *

Узнаете себя в этих перепалках? Согласны с оценками экспертов? Так или иначе, имейте в виду: хорошая ссора с женой — большое искусство.

●

Муж с ужасом:

— Ради бога, вызови врача! Я проглотил запонку!

Жена с удовлетворением:

— Что ж, по крайней мере хоть раз в жизни ты будешь знать, где она находится!

●

Пассажир — кондуктору:

— Поезд опаздывает уже на полчаса.

— Не волнуйтесь, ваш билет действнтелен трое суток.

●

Разговор отца с сыном:

— Что нового слышно в школе?

— Представляешь, папа, у нас, оказывается, очень завистлнвый учитель.

— С чего ты взял?

— Вот уже который раз, выгоняя меня из класса, он говорит: «Ах, если бы я был твоим отцом!»

●

В суде по делам малолетних правонарушителей. Показания дает мать подростка:

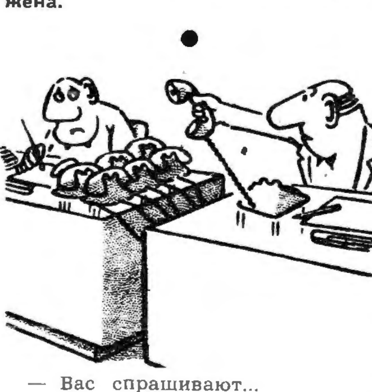
— Бог свидетель, господин судья, что мы с мужем воспитываем нашего Бобби самым строгим образом. Откуда же нам было знать, что деньги, которые мы ему выдаем на папиросы и виски, он тратит на марихуану?

●

Муж и жена прогуливаются в парке. Навстречу идет дама. Муж говорит жене:

— Постарайся, Софи, казаться счастливой: та дама — моя первая жена.

●



— Вас спрашивают...

«Оджи», Италия

Павел ПАВЛОВ
(Болгария)

слова, слова...

Советы бывают обычно или бесплатными или дорогостоящими.

* * *

Ложь родилась тогда, когда стало невозможно говорить правду.

* * *

Бич божий всегда в человеческой руке.

* * *

Ненужных людей нет, не нашедших себе места — много.

* * *

Человек должен не только уметь, но и знать, как говорить правду.

●

Некий амернканский миллионер, коллекционер автомобилей и картин, вернулся из поездки в Голландию.

— Ты знаешь, дорогая,— сказал он жене,— мне удалось приобрести Рубенса.

— Неужели, милый? А сколько в нем лошадиных сил?

●

Спорят двое друзей. Первый говорит, что в жизни случайностей ие бывает, а бывают лишь закономерности, второй же утверждает обратное:

— Один мой знакомый в детстве упал с третьего этажа и не разбился. Случайность? Случайиость! Уже в зрелом возрасте он напился и вывалился с девятого этажа. Сломал ногу, ио остался жив. Случайность? Случайность! А недавно ои попал в автомобильную катастрофу. Шофер — насмерть, а он живой! Случайность? Случайность!

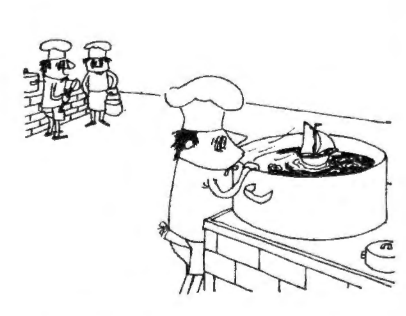
— Нет, скорее это уже привычка.

●

Предусмотрительный шотландский фермер застраховал свою жизнь и вскоре утоиул в реке. Соседка говорит вдове:

— Какое счастье, что ваш муж был так рассудителен, хотя он не умел ни читать, ни писать...

— И плавать, слава богу,— ответила вдова.



— Хороший работник, но уж слишком молод!

«Юнге вельт», ГДР

●

Один хозяин ресторана вывесил в витрине объявление: «Здесь счета оплачивают ваши правнуки!»

Первый же посетитель, увидевший это объявление, заказал себе шикарный обед с самыми изысканными винами, а когда официант представил счет, он показал на объявление и сказал:

— Счет оплатят мои правнукн!

— Совершенно верио, они оплатят ваш счет, но вот этот счет — вашего прадеда!

●

КРОКОДИЛ

№ 8 (2054)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»



Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, О. Корнев, В. Мохов, Д. Перьков (г. Ворошиловград), В. Спельников, Ю. Степанов, И. Сычев, Л. Филиппова.



Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26/II 1973 г. А 02542. Подписано к печати 7/III 1973 г. Формат 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 500 000 экз. (1-й завод: 1—3 323 550). Изд. № 665. Заказ № 268.

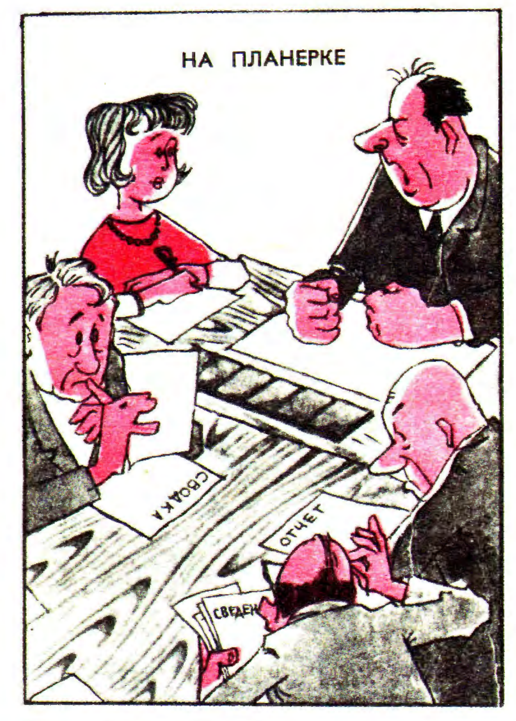
■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

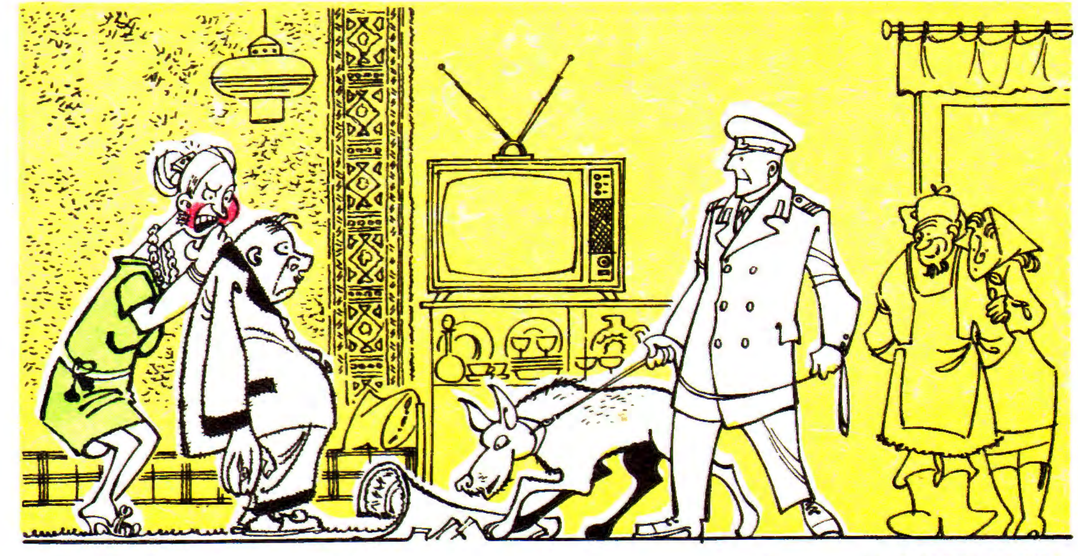
Цена номера 15 коп.
Индекс 70448



Рисунок В. КОСМЫЛИНА



— Выйди, Маша, сейчас я буду подводить итоги.



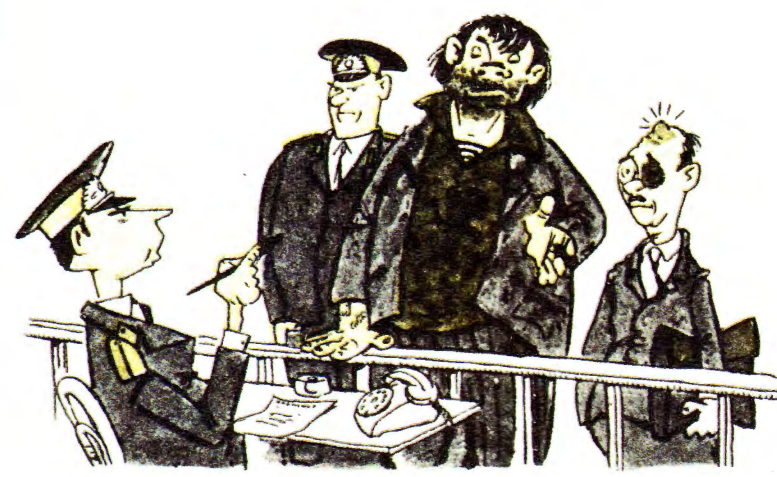
— Ты же сказал, что деньги не пахнут...

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА



— Работа у вас будет несложная — следить за порядком и отвечать: «Мест нет!»

Рисунок С. АБДРАШИТОВОЙ



— Ваша фамилия?
— Да ладно уж, будто не знаете!

Рисунок Э. ГЕЛЬМСА

Рисунок Э. ДЫШАЕВА



— Сразу видно: здесь сгорел клуб.

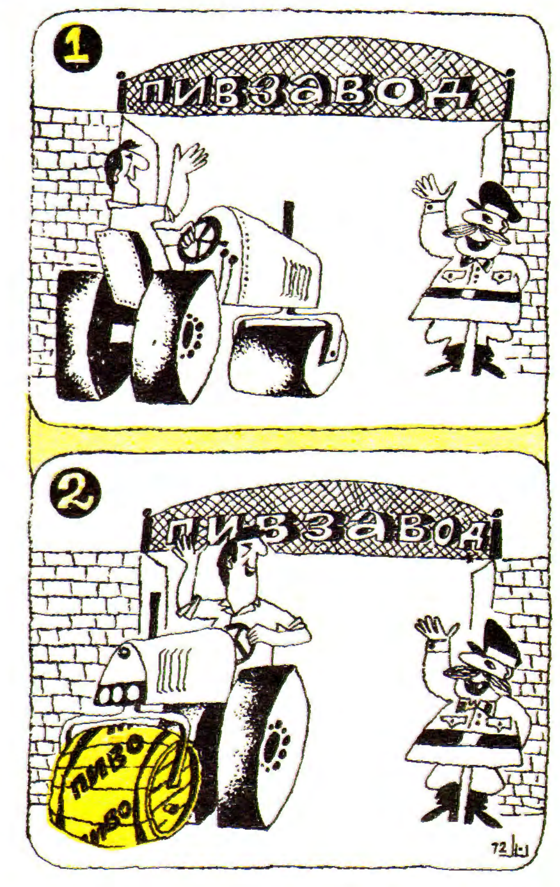


Рисунок Л. НАСЫРОВА